

КОСТРОМСКОЙ ИПАТИЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ.

Историко-археологический отрывок.

Составилъ И. Баклановъ,

преподаватель Костромской духовной семинарии.

КОСТРОМА

Типо-литографія Е. В. ФАЛЬКЪ, Маринская ул., соб. домъ.

1909.

и. 75. 2

25.9
5-16.

КОСТРОМСКОЙ ИПАТИЕВСКІЙ МОНАСТЫРЬ

Историко-археологический оторкъ.

Составилъ И. Баженовъ,
преподаватель Костромской духовной семинарии.

КОСТРОМСКАЯ
Областная библиотека
им. Н. Н. Пуровского

КОСТРОМА

Типо-литографія Е. В. ФАЛЬКЪ, Маринская ул., соб. домъ.

1909.

КОСТРОМСКОЙ ИПАТИЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ.

1. Значение и местоположение монастыря.

Въ ряду священныхъ отечественныхъ памятниковъ древности, имѣющихъ право на особенное вниманіе и уваженіе со стороны русскаго народа, Ипатіевский монастырь занимаетъ видное мѣсто. Это— одна изъ замѣчательнѣйшихъ святынь, дорогая сердцу каждого гражданина Россіи, и какъ памятникъ съдѣй старины переносить наши воспоминанія болѣе, чѣмъ за пять съ половиною вѣковъ назадъ. Съ именемъ Ипатіевской обители соединяется неразрывно воспоминаніе о совершившихъ въ ней въ началѣ XVII вѣка великихъ отечественныхъ событияхъ государственной важности, когда наше отечество при самозванцахъ находилось близко къ разрушению отъ враговъ внутреннихъ и виѣшнихъ. Здѣсь 14 марта 1613 года возведенъ на царство для спасенія Россіи отъ иноземнаго порабощенія шестнадцатилѣтній Михаилъ Федоровичъ Романовъ, родоначальникъ нынѣ царствующаго Дома, и такимъ образомъ Ипатіевский монастырь сдѣлался колыбелью Дома Романовыхъ. Въ Троицкомъ храмѣ монастыря принесена юному царю вѣрноподданническая присяга отъ всѣхъ сословій Россіи и оказаны ему первыя царскія почести. И самъ царь, принявши отъ пословъ великаго Московскаго земскаго собора царскій скипетръ и грамату на воцареніе въ Россіи, торжественно предъ алтаремъ этого храма принесъ обѣтъ посвятить свою жизнь благодеянствію русскаго народа, утвердить поколебленный въ смутную эпоху царскій тронъ и спасти православную вѣру и русскую народность отъ иповѣрнаго ига, и изъ этой же обители 19 марта 1613 года выѣхалъ къ столицѣ Москвѣ для управления русскимъ государ-

ствомъ. Уже чрезъ одно это событіе, дорогое и глубоко отрадное для всѣхъ русскихъ, искренно преданныхъ Императорскому Дому и нeliцемѣрно любящихъ св. православную вѣру и свое отечество, Ипатіевский монастырь сдѣлался славнымъ и пріобрѣлъ себѣ важное историческое значеніе. Но вмѣстѣ съ этимъ высокой интересъ въ посѣтитель монастыря возбуждаютъ въ значительномъ количествѣ уцѣльвшіе въ немъ вещественные памятники, имѣющіе интересъ не исключительно мѣстный, такъ какъ многіе изъ нихъ вышли непосредственно изъ Москвы, какъ центра русского просвѣщенія и искусства, и потому освѣщаютъ многія стороны быта древне-русского человѣка вообще, наконецъ дополняютъ сою количествомъ наличныхъ данныхъ, на которыхъ созидается история русского искусства. Самъ Троицкій древній храмъ и какъ хранитель многихъ святынь и рѣдкихъ древностей, тѣ старинныя палаты, въ которыхъ Михаилъ Феодоровичъ съ матерью Мариою Ивановною имѣлъ пребываніе по благополучномъ удаленіи изъ вотчинного села Домнина, вслѣдствіе покушеній поляковъ на его жизнь, вообще многія окружаюція Ипатьевскую обитель событія и воспоминанія высокаго исторического интереса (напр., первое въ ней появленіе въ половинѣ X¹/III вѣка разсадника духовнаго просвѣщенія, многократныя посѣщенія Высочайшими особами и др.), въ особенности же предстоящее по случаю трехсотлѣтія царственнаго Дома Романовыхъ величайшее торжество, на которое несомнѣнно будутъ обращены взоры не только всей Россіи, но и Европы, не могутъ не вызывать въ любознательномъ гражданинѣ или посѣтителѣ Ипатіевского монастыря желанія знать и хотя вообще прослѣдить историческія судьбы его и вмѣстѣ ознакомиться съ наличными важнѣйшими въ немъ достопамятностями. И вотъ съ такимъ назначеніемъ предлагается настоящій очеркъ *) монастыря съ историко-археологической стороны.

*) Въ распоряженіи составителя очерка были слѣдующія пособія: *Исторія россійской іерархіи*, Амвротія, II, 632—658, 1810 г.; «Описаніе Костромскаго Ипатіевскаго монастыря», еп. Павла, 1832 г.; «Ипатіевскій первоклассный монастырь», въ Костр. Губерн. Вѣдомостяхъ за 1847 г. № 8; «Историческое описание Костр. Ипат. монастыря», прот. М.

Обитель св. Ипатія расположена на правомъ берегу р. Костромы въ разстояніи версты отъ впаденія ея въ Волгу, на воз- вышеннемъ холмѣ почти съ отвеснымъ обрывомъ къ востоку, гдѣ протекаетъ Кострома. При подъѣздѣ къ г. Костромѣ на пароходѣ сверху бросается въ глаза прежде всего этотъ монастырь съ вы- сокою оградою и остроконечными башнями. По лицевой сторонѣ монастыря, огражденной къ рѣкѣ и городу Костромѣ каменнымъ откоснымъ укрѣплениемъ противъ весенней воды съ невысокой стѣной, виднѣются двухъэтажный архиерейскій домъ съ возвы-шающимся по срединѣ его конусообразнымъ верхомъ, затѣмъ сквозь зелень деревьевъ величественные два храма и колокольня. Въ об- щемъ заимая живописную мѣстность, Ипатіевскій монастырь имѣ- етъ особенно прекрасный видъ во время весеннаго водоразлива. За- ливаемый водою со сторонѣ восточной и южной и частію съ западной и съверной вмѣстѣ съ прилегающими къ нему съ съвера Богословской и Андреевской слободами, монастырь представляется какимъ-то островомъ, царящимъ надъ обширной водной равниной, и тогда сообщеніе изъ обители съ городомъ, отдѣленнымъ отъ не- го р. Костромой и зугомъ около $\frac{1}{2}$ версты, становится возмож- нымъ только на лодкахъ; но спадъ же водъ для этого перекиды- вается чрезъ рѣку большой мостъ на баржахъ. По преданіямъ, Волга въ древнѣйшія времена протекала гораздо ближе къ Ипаті- евскому монастырю; въ 50—60 саженихъ отъ него до сихъ поръ существуетъ небольшой протокъ съ названіемъ «Воложка», и онъ- то, говорять, представляетъ старое русло Волги. Если такъ, то занимаемое монастыремъ мѣсто было въ тѣ времена почти при са-

---

Діева, 1858 г.; «Историко-статистическое описание Костр. первоклассна- го каѳедральнаго Ипат. монастыря», прот. П. Островскаго, 1870 г.; «Древности Костр. Ипат. монастыря», Н. Покровскаго, въ Вѣстникѣ ар- хеологии и истории, 1885 г., вып IV; «Палаты бояръ Розановыхъ въ Костр. Ипат. монастырѣ», В. Самарянова, 1892 г.; «Усыпальница бояръ Годуновыхъ въ Ипат. монастырѣ», прот. И. Сырцова, 1902 г.; также краткія свѣдѣнія въ книгахъ «Материалы для географіи и статистики Россіи», Я. Крживоблоцкаго, 1861 г.; «Памятная книжка для Костром- ской епархіи», В. Самарянова, 1868 г.; «Костромскіе церкви и мона- стыри по писцовыми книгамъ XVII вѣка», въ Костр. Епарх. Вѣдомо- стяхъ за 1901 и 1902 г.г., и нѣкоторыя другія, напр., опись Ипатіев- скаго монастыря, съ 1834 года до настоящаго времени.

момъ впаденіи р. Костромы въ Волгу, какъ бы на стрѣлкѣ. Поэтому естественно, что такое мѣсто, притомъ поросшее тогда вѣковыми дубами, представляло привлекательный пунктъ для остановки плавающихъ по Волгѣ судовъ.

II. Основаніе Ипатіевскаго монастыря и первоначальное состояніе его.

Изъ случавшихся нерѣдко остановокъ вблизи описанной мѣстности кратковременная, повидимому, случайная остановка ордынскаго князя — мурзы Четъ во времена княженія на Руси Иоанна Даниловича Калиты (1328—1340 г.) имѣла приснопамятное значеніе для этого мѣста. Знаменитый вельможа большой Золотой Орды (вблизи г. Астрахани) Четъ, на ряду со многими инородцами привлеченный доброй славой о князѣ — собирателѣ Русской земли,ѣхалъ оттуда по Волгѣ въ г. Москву по собственному желанію принять русское подданство и устроиться для мирной и полезной службы въ Россіи. На этомъ пути достигнувши до г. Костромы, князь Четъ плѣnilся красотою того живописнаго уголка, гдѣ р. Кострома впадаетъ въ Волгу и, по преданію и записямъ Ипатіевскаго монастыря, въ 1330 году остановился здѣсь для обычнаго отдыха или для возстановленія своего здоровья, разстроеннаго отъ продолжительного плаванія по Волгѣ противъ ея теченія. И вотъ во время отдохновенія является этому князю въ чудномъ видѣніи Пресвятая Божія Матерь съ предвѣчнымъ Младенцемъ и съ предстоящими въ молитвенномъ состояніи св. апостоломъ Филиппомъ и священномуученикомъ Ипатіемъ Гангрскимъ. Это дивное явленіе и чудесное исцѣленіе самого татарскаго вельможи отъ недуга (какого именно, объ этомъ не сохранилось извѣстій) расположило его къ христіанской вѣрѣ и укрѣпило въ немъ сердечное влечение къ Россіи. Прибывъ въ Москву, онъ получилъ св. крещеніе съ именемъ Захаріи и, благосклонно принятый въ кн. Иоанномъ Даниловичемъ, навсегда остался жить въ Россіи. Желая увѣковѣчить память о чудномъ явленіи Пресв. Богоматери и въ благодарность Господу Богу за духовное просвѣщеніе, Захарія испро-

силь у в. князя соизволеніе, а у митрополита благословеніе устроить на свои средства на мѣстѣ видѣнія ея обитель иноковъ во имя св. муч. Ипатія и храмъ въ ней. Съ великою ревностію онъ выполнилъ свой благочестивый обѣтъ, по свидѣтельству старинныхъ описей обители, устроивъ въ ней двѣ церкви: соборную во славу Пресв. Живоначальной Троицы съ приделами во имя св. ап. Филиппа и св. муч. Ипатія и обыкновенную въ честь Рождества Пресв. Богородицы и разныя помѣщенія для иноковъ. Священные зданія, какъ и прочія монастырскія строенія, были, безъ сомнѣнія, деревянныя и тогда же ограждены дубовыми стѣнами. Благочестивый ктиторъ въ основанной имъ обители и почилъ.

Потомки Захаріи, благоговѣйно сохрания память о дарѣ, полученному ихъ родоначальникомъ, имѣли къ Ипатіевскому его монастырю особенное уваженіе и любовь, заботясь объ устроеніи и поддержаніи потребныхъ зданій и дѣлая значительные вклады въ пользу обители и братіи. Однако не сохранилось точныхъ свѣдѣній о первоначальномъ состояніи этой обители съ деревянными зданіями и относительно вида благоустройства ея. Извѣстно лишь, что она посвящена была въ 1382 г. кн. Димитріемъ Ioанновичемъ Донскимъ, тогда укрывшимся въ г. Костромѣ отъ преслѣдованій Тохтамыша, а въ 1408 г. здѣсь нашелъ безопасное убѣжище сынъ его Василій Димитріевичъ, гонимый Едигеемъ. Въ 1420 г. насельники св. обители, конечно, пострадали отъ моровой язвы, сильзо поразившей г. Кострому со всѣми пригородами и окрестными селеніями. Затѣмъ, во время нашествія татаръ на г. Кострому въ 1429 г., не могъ не пострадать отъ нихъ и Ипатіевский монастырь. Наконецъ, изъ первоначального же периода истории его не можемъ не отмѣтить здѣсь и того упоминанія въ Костромскихъ лѣтописяхъ, что въ 1435 г. въ Ипатіевской обители заключенъ миръ во время борьбы в. князя Василія Васильевича Темнаго, расположившагося съ своимъ войскомъ на мысѣ св. Ипатія, съ Василіемъ Косымъ, стоявшимъ съ войскомъ въ г. Костромѣ, при чемъ р. Кострома при сильномъ своемъ разливѣ лишила враговъ возможности вступить въ битву. Въ память этого мира и

того, что р. Кострома не допустила В. Косого съ войсками до Ипатіевского монастыря, в. кн. Василій Василіевичъ далъ монастырю, по просьбѣ игумена Феогноста, важное право на пользованіе перевозомъ чрезъ р. Кострому съ запрещеніемъ устраивать переправу выше и ниже обители, и это была первая жалованная ей грамата.

Но если о первоначальномъ состояніи Ипатіевского монастыря сохранились скучные свѣдѣнія, то со второй половины XVI вѣка свѣдѣнія о немъ являются болѣе полными въ лѣтописяхъ, въ которыхъ онъ, по надписямъ на иконахъ въ Троицкомъ храмѣ, называется «превеликою, преименитою лаврою», — вѣроятно, по значительности бывшихъ тогда въ немъ зданій, сокровищъ и богатству утвари. Съ XVI вѣка монастырь Ипатіевский постепенно благоустроился и въ немъ вместо деревянныхъ были воздвигаемы уже каменные храмы, ограда и прочія зданія, которые впослѣдствіи, несомнѣнно, подвергались различнымъ измѣненіямъ. Не поставляя задачею сполна послѣдовательно изобразить судьбы каждого памятника обители, настоящій очеркъ имѣть ближайшую цѣль послужить посѣтителю ея въ качествѣ путеводителя, почemu вниманію его представляется Ипатіевский монастырь преимущественно въ сохранившихся его рѣдкостяхъ, каковыми въ общемъ являются св. храмы съ святынями и ризницей, колокольня, усыпальницы бояръ Годуновыхъ и палаты Михаила Феодоровича. Приближаясь къ монастырю изъ г. Костромы по силявному мосту чрезъ р. Кострому, посѣтитель его наслаждается чуднымъ видомъ св. обители, возвышающейся надъ зеркальными водами рѣки, при чемъ въ общей перспективѣ картины не можетъ не возбудить интереса прежде всего самая бѣлокаменная ограда, чрезъ ворота которой является доступъ въ монастырь для поклоненія святынямъ и обозрѣнія многихъ достопамятностей.

III. Монастырская ограда.

Основатель св. обители окружилъ построенный имъ церкви и другія зданія въ ней дубовою деревянною оградою. Въ царство-

другія зданія въ неї

ваніе Феодора Іоанновича въ 1586—1590 г.г. потомки его бояре Годуновы Дмитрій Ивановичъ и конюшій Борисъ Феодоровичъ, устраивая монастырь по своему плану, соорудили на протяженіи 243 сажень окружавшую четыреугольное пространство каменную ограду съ шестью боевыми башнями и переходами по внутренней стѣнѣ между ними и амбразурами. Ограда и башни вооружены были пушками *), которыми и пользовались съ марта по іюль 1608 г. приверженцы Тушинскаго самозванца во главѣ съ воеводой Вельяминовымъ, отбиваясь отъ состоявшихъ подъ начальствомъ храбраго Д. Жеребцова ополченцевъ изъ костромичей, галичанъ, нижегородцевъ и др., остававшихся вѣрными царю Василію Шуйскому. Въ 1621 г. оградная стѣна нѣсколько надстроена, безъ измѣненія прежняго плана. Къ этой оградѣ, по повелѣнію царя Михаила Феодоровича, пристроена въ 1642—3 г.г. къ сѣверу новая каменная ограда на четыреугольномъ пространствѣ въ 144 сажени съ двумя наугольными башнями и третьею на срединѣ западной стѣны называемою «зеленою» **), которая устроена на томъ мѣстѣ, до котораго братія Ипатіевскаго монастыря, духовенство и граждане г. Костромы крестнымъ ходомъ сопровождали новоизбраннаго царя Михаила Феодоровича 19 марта 1613 г. въ г. Москву на царство. Башни различныхъ формъ, съ высокими верхами, въ 1840 г. приняли одинаковый, кромѣ зеленої, конусообразный видъ и покрыты желѣзомъ; всѣхъ же башенъ въ обители восемь. Такъ образовавшаяся каменная ограда, на протяженіи 387 саженъ при вышинѣ отъ $8\frac{1}{2}$ до 9 аршинъ, представляетъ собою параллелограммъ изъ двухъ четыреугольниковъ, къ р. Костромѣ продолговатый болѣе, чѣмъ обращенный къ Волгѣ. Сверхъ

*.) Изъ нихъ девять доселѣ сохраниются при св. воротахъ сѣверныхъ и въ садикѣ вблизи дворца Михаила Феодоровича.

**) Башня носить это название потому, что покрыта зеленої черепицей, тогда какъ прочія башни крыты были тесомъ, окрашеннымъ красной краской. По древнему, доселѣ живому, преданію, отъ зеленої башни имѣется тайникъ для сообщенія подземнымъ (подъ дномъ р. Костромы) ходомъ съ Боголюбенскимъ монастыремъ, бывшимъ до конца 1847 г. мужскимъ. Однако преданіе это, однородное съ преданіями о существованіи подземныхъ ходовъ во многихъ древнерусскихъ городахъ, не нашло для себя подтвержденія въ позднѣйшихъ разслѣдованіяхъ.

того, съ восточной и южной сторонъ на откосъ изъ булыжнаго камня устроена каменная ограда вышиною около 3 аршинъ на пространствѣ 268 саженъ.

Въ оградной стѣнѣ въ настоящее время существуютъ пять воротъ для входа и въѣзда въ монастырь. Ворота въѣздныя съ западной стороны въ новой оградѣ подъ «зеленою» башней были съ 1642 по 1767 г. главными «святыми» воротами обители. Ворота съ восточной стороны, что подъ нынѣшнимъ храмомъ во имя св. муч. Хрисанфа и Даріи, известны подъ названіемъ «водяныхъ», такъ какъ выходятъ на берегъ (правый) р. Костромы. Они устроены въ 1840 г.; этими воротами восходятъ въ обитель Высочайшія особы въ случаихъ прибытія сюда на пароходѣ. Ворота съ сѣверной стороны ограды, раздѣланныя гораздо выше прежняго въ 1767 г. по случаю ожидавшагося прибытія Императрицы Екатерины II, служать главными, открыты для всѣхъ посѣтителей и называются святыми воротами. Они—двойная между двумя каменными стѣнами и состоять изъ двухъ арокъ, изъ которыхъ надъ первой съ виѣшней стороны изображена Св. Троица и внизу вензель Екатерины II, 14 мая того года вступившей чрезъ нихъ въ монастырь, а съ внутренней (южной) стороны св. вмуч. Феодоръ Стратилатъ съ держимою на рукахъ Феодоровской иконой Божіей Матери, надъ второй же аркой съ сѣверной стороны изображены св. Ипатій и Михаилъ Малеинъ, а съ южной--Всевидящее Око (въ треугольникѣ). На западныхъ воротахъ при палатахъ Романовыхъ имѣется древнее изображеніе Нерукотвореннаго Спаса и Казанской иконы Б. Матери, а на южной стѣнѣ на лицевой сторонѣ къ Волгѣ близъ воротъ—стариннаго письма изображеніе Нерукотвореннаго Спаса въ кютѣ, и предъ этимъ образомъ 16 августа совершается послѣ литургіи молебень.

IV. Троицкій соборный храмъ.

По вступленіи въ обитель прежде всего привлекаетъ вниманіе храмъ во славу Пресв. Живоначальной Троицы каменный. Первоначально онъ былъ устроенъ (съ придѣлами св. ап. Филиппа

и св. муч. Ипатія) не позднѣе 1558 г. иждивеніемъ бояръ Годуновыхъ Димитрія Ивановича и Бориса Феодоровича,—но каковъ онъ былъ тогда со стороны архитектурныхъ своихъ формъ, съ точностію неизвѣстно. На основаніи отрывочныхъ извѣстій можно лишь догадываться, что соборъ сооруженъ былъ въ обычной архитектурной формѣ пятиглавыхъ московскихъ храмовъ XVI вѣка, съ крытыми галлерейами. Троицкій соборный храмъ построенъ былъ на подклѣтяхъ; внутренность его имѣла въ ширину 5, а въ длину 4 сажени. Пять главъ, крытыхъ нѣмецкимъ жельзомъ, съ крестами позолоченными на таковыхъ же яблокахъ, вѣнчали это свящ. зданіе. Съ трехъ сторонъ соборъ (кромѣ восточной) окружали каменные галлереи, крытые, какъ и самій храмъ, жельзомъ. Изъ галлерей въ соборъ вели съ тѣхъ же сторонъ трои двери, прикладъ Димитрія Годунова. Вѣнцы на св. иконахъ были золоченые; изъ иконъ 90 приложено Годуновыми, въ томъ числѣ 45 въ золотыхъ окладахъ, а прочія въ серебряныхъ. Престолъ былъ серебряный чеканенный, даръ того же Д. Годунова въ 1595 г. вмѣстѣ съ бархатной индитѣй, вышитой жемчугомъ. Въ этомъ же соборѣ, со временія царя Михаила Феодоровича, поставлено близъ св. царскихъ вратъ (донынѣ существующее) царское мѣсто, въ память его восшествія на всероссійскій престолъ. Мѣсто сдѣлано изъ липы, сохраниющей натуральный видъ, съ разными очень мелкими изящными украшеніями, вышиною 11 аршинъ на подобіе конусообразной короны древней съ двуглавымъ орломъ на верху и короной надъ нимъ; рѣзные львы какъ бы охраняли входъ въ это свящ. мѣсто.—Въ 1649 г. 29 января, вслѣдствіе неосторожнаго обращенія трапезныхъ служителей съ огнемъ въ подсоборномъ подвалѣ, гдѣ хранился большой запасъ пороха, т. н. «зеленая казна», Троицкій храмъ былъ взорванъ, при чемъ «обои своды церковные и серединю главу посыпало внутрь церкви, и алтари и стѣну алтарную вырвало воинъ, и около стороннихъ четырехъ главъ, которые отъ переднія стороны, кресты и верхи сорвало, съ двухъ же главъ, которые надъ алтари, съ верховъ жесть оборвало». Вслѣдствіе просьбы архимандри-та Гермогена съ братіей Ипатіева монастыря, по соизволенію и

при вспомоществованіи царя Алексія Михайловича, соборъ съ двумя придѣлами возсозданъ заново въ продолженіе двухъ лѣтъ съ небольшимъ, по образцу Ярославскаго соборнаго храма, въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ представляется взору посѣтителя въ настоящее время.

Троицкій соборный храмъ по своимъ основнымъ формамъ примыкаетъ къ типу старинныхъ московскихъ храмовъ и представляетъ величественное византійско-русскаго зодчества зданіе о пяти массивныхъ каменныхъ главахъ. Будучи длиною съ алтаремъ и папертью галлереей 15 сажень, а въ ширину 16 сажень, при высотѣ въ 19 сажень, соборъ имѣть форму удлиненного четыреугольника въ планѣ, съ тремя апсидами на восточной сторонѣ, съ столбами, соединенными вверху арками, надъ которыми возвышаются трибуны и куполы. Внѣшній видъ соборнаго храма, при узкихъ довольно длинныхъ окнахъ съ откосами внутри, съ сандриками и теремками, кроме украшеній архитектурныхъ, выше галлерей съ сѣверной, восточной и западной стороны украшены священными живописными изображеніями, въ трехъ фасахъ съ каждой стороны*). Съ западной стороны—глухая паперть обширная, къ которой (съ возвышеніемъ на 20 ступеней отъ уровня земли, съ сѣверной стороны ведетъ крытое крыльцо въ видѣ портика устроеннаго на кирпичныхъ кувшинообразныхъ колоннахъ) «раздѣтыхъ въ видѣ яйца» съ полукруглыми арками съ ниспадающими подвѣсными сергами или гирьками изъ алебастра. Самыя

*) Такъ, на сѣверной сторонѣ въ клеймахъ Преображеніе Господне, явленіе трехъ странниковъ Аврааму и Тайная вечеря съ общей подписью на стѣнѣ «Приидите Тріипостасному Божеству поклонимся», а ниже въ особыхъ же клеймахъ св. Василій Великій, Григорій Богословъ, Иоаннъ Златоустъ, св. пророкъ Самуилъ, св. вмуч. Ипатій, ап. Филиппъ, св. прав. Симеонъ и св. праведный Лазарь; на западной сторонѣ Троицкаго собора изображены въ 3 клеймахъ сопоставие Св. Духа, Заступница усердная рода христіанскаго и Вознесеніе Господне; на восточной же сторонѣ храма—распятіе Іисуса Христа, положеніе Его въ гробъ, Воскресеніе Христово—съ общей подписью по стѣнѣ внизу «Господь нашъ Іисусъ Христосъ умре за животъ человѣческій, воскресе и нась воскресиль съ Собой», а ниже въ 3 же клеймахъ въ символическихъ образахъ—обстановка ночи отреченія ап. Петра, явленіе Сына Человѣческаго среди семи свѣтильниковъ, и орудія страданій Спасителя.

врата (во вкусѣ XVII вѣка) въ храмъ производять впечатлѣніе на посѣтителя своими откосами съ особыми отливами въ карнизахъ и аркѣ, тремя колоннами и двумя брусьями на каждой сторонѣ. Внутреннія двери въ самую церковь съ западной, съверной и южной сторонъ взяты изъ прежняго разрушенного каменного собора и замѣчательны какъ по своей древности, такъ и по художественности исполненія и по иконографическому содержанію ихъ украсеній. Эти двери, подобно дверямъ Успенскаго и Благовѣщенскаго Московскихъ соборовъ, сдѣланы изъ желѣза и обиты латунью; лицевыя ихъ стороны раздѣлены на нѣсколько отдѣльныхъ рамокъ, въ которыхъ размѣщены изображенія, сдѣянныя сусальнымъ золотомъ, въ подражаніе византійской инкрустациіи дверей пластинками золотыми и серебряными. Всѣ изображенія на дверяхъ выражаютъ мысль о явленіи Бога на землѣ во плоти: къ этой мысли приводятъ какъ изображеніе благовѣщенія (въ верхнихъ рамкахъ западныхъ дверей и южныхъ), такъ и изображенія ветхозавѣтныхъ пророковъ съ ихъ изреченіями о явленіи Мессіи отъ Дѣвы (Исаія, Іезекійль—на западныхъ дверяхъ; Аввакумъ съ пророчествомъ о пришествіи Бога отъ юга, Илія и Елисей съ изреченіями о ревности по Богу—на съверныхъ и Ааронъ съ пророчествомъ о жезлѣ и Даніилъ съ пророчествомъ о горѣ и отсѣченномъ отъ нея камнѣ—на южныхъ дверяхъ), равно отдѣльные эпизоды изъ ветхозавѣтной исторіи, имѣющіе прообразовательный смыслъ (видѣніе лѣстницы Іаковомъ, купина Моисея—на западныхъ дверяхъ, св. Троица и руно Гедеона—на съверныхъ и жезлъ Аароновъ и Даніиловъ камень отъ горы—на южныхъ дверяхъ) и изображенія языческихъ философовъ (Фродитанъ, Ермій, Омирость, Менандръ—на западныхъ, Еврипидъ въ съверныхъ и Платонъ и Аполлонъ на южныхъ дверяхъ) и сияли съ надписями на съверныхъ и южныхъ дверяхъ (на послѣднихъ и Валаамъ съ пророчествомъ о возсіяніи звѣзды отъ Іакова), содержащими предвѣщенія также о пришествіи царя Мессіи и пречистой Дѣви. Въ соборѣ иконы были поставлены изъ прежняго разрушенного храма. Чрезъ 35 лѣтъ по возсозданіи

Троицкаго храма, именно въ 1685 г., внутреннія стѣны его въ алтарѣ и церкви и галлереи багательно росписаны снизу до куполовъ включительно живописью альфresco, достаточно сохранившимъся, о каковомъ росписаніи имѣется внизу и вокругъ стѣнъ храма надпись древнеславянской вязью, на съверной же сторонѣ храма въ небольшомъ клеймѣ вблизи двери перечислены имена зографовъ, потрудившихся въ росписаніи Троицкаго храма, — каковые, оказывается, были изъ числа тѣхъ, славныхъ своимъ искусствомъ, костромскихъ иконописцевъ, которые были вызываемы въ Москву — «на Государеву работу» и въ другія мѣста для иконописного дѣла. На стѣнахъ находятся и историческія изображенія лицъ и событий ветхаго и новаго завѣта, и аллегоріи изъ книги Пѣсни Пѣсней, апокалиптическія видѣнія, картина страшнаго суда (на паперти), — между прочимъ, на юговосточномъ столбѣ храма подлѣ царскаго мѣста художественные изображенія царей Михаила Феодоровича и Алексѣя Михайловича во весь ростъ, въ царскихъ одеждахъ, съ скипетрами въ рукахъ, появление каковыхъ изображеній (подобная есть въ храмахъ Кіева, Новгорода, Москвы) объясняется изъ воспоминаній обѣ избраний первого на царство въ этомъ соборѣ и о возсозданіи послѣдняго при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Относительно иконостаса въ возобновленномъ соборѣ не сохранилось свѣдѣній. Существующіе нынѣ предалтарный о пяти ярусахъ грандіозный иконостасъ съ рѣзными виноградными вѣтвями и кистями и вокругъ столбовъ храма такие же кіоты устроены въ 1756 г. при еп. Геннадіи, а вызолочены въ 1758 г. при еп. Дамаскинѣ. Тогда же на иконы Спасителя и Богоматери возложены серебряные оклады вѣсомъ въ цудѣ $3\frac{1}{2}$ фунта и многія иконы украшены богатыми ризами. Въ 1709 г. соборный храмъ отъ большой весенней воды потерпѣлъ поврежденіе, такъ что въ стѣнахъ его поперегъ и чрезъ верхъ образовались многія трещины, задѣлка которыхъ замѣтна и донынѣ.

Сверхъ отмѣченныхъ знаковъ стариннаго зодчества и стѣнописи въ Троицкомъ соборѣ сохраняется очень много драгоцѣнныхъ памятниковъ древности въ видѣ святыхъ иконъ и свящ.

принадлежностей, бывшихъ вкладами отъ царственныхъ лицъ, называя съ Феодора Иоанновича, особенно же отъ бояръ Годуновыхъ, каковые вклады доселе служать лучшими памятниками какъ славы, прежняго величія монастыря, такъ и стариннаго русскаго искусства въ его примѣненіи къ цѣлямъ религіознымъ.

Въ ряду многихъ сокровищъ обители, безъ сомнѣнія, первую святыню представляетъ небольшая часть Ризы Господней ¹⁾, присланная сюда царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ въ 1626 году. Эта святыня хранится въ особомъ ковчегѣ, заключающемъ въ себѣ еще части— ризы и пояса Богоматери, креста и гроба Господня, также многія частицы мощей св. угодниковъ Божіихъ, изображенныхъ (14) на чеканномъ сребро-позлащенномъ ковчегѣ.

Въ иконостасѣ съ лѣвой стороны царскихъ вратъ помѣщена, по преданію, написанная св. Петромъ, митрополитомъ Московскимъ, Тихвинская икона Божіей Матери, особенно чтимая мѣстно какъ чудотворная; мѣрою въ 5 четвертей,— для соразмѣрности же съ прочими мѣстными образами обложена въ 1736 г. штилистовыми иконами; окладъ на иконѣ и риза съ вѣнцами серебряные. вызолоченные украшены жемчугомъ, брилліантами и другими дорогими камнями. Эта икона, равно и предыдущая святыня, на осень и зиму помѣщается въ тепломъ храмѣ Рождество—Богородицкому для поклоненія вѣрующихъ и бываетъ носима по г. Костромѣ въ т. н. генеральныхъ крестныхъ ходахъ.

Въ предалтарномъ иконостасѣ съ правой стороны царскихъ вратъ за мѣстной иконой Спасителя находится икона Пресв. Троицы, даръ боярина Димитрія И. Годунова въ 1593 году. На ней вѣнцы и цаты, каждая съ тремя подвѣсками, свѣть и поля золотыя, обложены крупнымъ жемчугомъ и по мѣстамъ драгоцѣнными камнями. Между прочимъ, подъ каждымъ лицомъ Пресв. Троицы подвѣшены золотыя (3) медали съ изображеніемъ шведскаго короля Карла IX съ золотыми при нихъ дощечками, на коихъ вычеканено, что медали приложены царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ

¹⁾ «О Ризѣ Христовой» см. въ подробной статьѣ автора этого очерка въ 14 № Костр. Епарх. Вѣдомостей за 1893 годъ.

14 февраля 1616 года. Икона эта, первоначально написанная на кипарисной доскѣ, по ветхости послѣдней и красокъ на ней переписана во второй половинѣ XVII вѣка на липовую доску, съ возложеніемъ на нее окладовъ съ прежняго образа.

На западной сторонѣ правой колонны находится большого размѣра въ сребропозлащенномъ окладѣ съ украшеніями жемчугомъ и камнами другая икона Пресв. Троицы на кипарисовой доскѣ, съ пеленою, шитою золотомъ и жемчугомъ, пожертвованная одновременно съ предыдущей тѣмъ же бояриномъ.

На лѣвой колоннѣ съ южной стороны въ такомъ же богатомъ окладѣ образъ св. вмуч. Димитрія Солунскаго, даръ того же Д. Годунова въ 1586 году. Эта икона списана съ чудотворной иконы сего угодника, принесенной изъ г. Владимира въ Московскій Успенскій большой соборъ при в. кн. Димитріи I. Донскомъ въ 1380 г., а во Владимиръ—изъ г. Солуя во время греческаго царя Мануила.

На западной сторонѣ той же колонны—самый древній образъ Божіей Матери (какъ она явилась мурзѣ Чету въ 1330 г.) съ предвѣчнымъ Младенцемъ и предстоящими въ моленіи ап. Филиппомъ и св. м. Ипатіемъ, дѣянія коихъ изображены въ 14 клѣмахъ.

Предъ южными алтарными дверями позади праваго клироса—драгоценный, превосходной работы русскаго художника Сиверса, мозаическій образъ св. Николая чудотворца, даръ 28 июля 1856 г. Черниговскаго дворянства, въ память 25-лѣтія благополучнаго и благотворнаго царствованія императора Николая I, въ Ипатіевской монастырь, изъ котораго вышелъ на царствованіе въ Россіи родоначальникъ царствующаго Дома Романовыхъ.

У правой колонны лицемъ къ алтарю вышеописанное царское мѣсто, которое при разборкѣ Троицкаго собора послѣ взрыва его въ 1649 г. было сохраняемо въ разобранномъ видѣ въ кладовой до 1767 г., когда по случаю посѣщенія императрицы Екатерины II снова поставлено на пынѣшнее мѣсто. На память о томъ, что императрица на этомъ мѣстѣ стояла во время бож-

литургії, устроенъ съ лѣваго бока царскаго мѣста рѣзной вензель Екатерины II.

Около царскаго и архіерейскаго мѣстъ у колоннъ стоять подаренные царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ двѣ хоругви съ вышитыми по червчатой камкѣ золотомъ и серебромъ изображеніями съ одной стороны — Св. Троицы, а съ другой — на одной изъ хоругвей — св. Алексія человѣка Божія, Алексія митрополита Московскаго и Феодора Стратилата, а на второй — св. Ипатія, Димитрія Солунскаго и ап. Филиппа.

При Троицкомъ храмѣ имѣются два придѣла, въ коихъ иѣтъ фресковаго письма. Съ лѣвой стороны — придѣлъ въ честь Смоленско-Шуйской иконы Божіей Матери, устроенный въ сѣверной галлерѣ собора въ 1879 году усердіемъ благотворителей. Въ этомъ придѣлѣ обращаеть на себя вниманіе древняя икона Успенія Божіей Матери съ чудесами; небезынтересна для археолога и надпись на правой стѣнѣ древне-славянской вязью, высеченная въ 1586 г. на бѣломъ камнѣ, который, бывъ вынутъ изъ стѣны келій, вставленъ сюда въ 1798 г. по распоряженію еп. Павла Зернова. Надпись содержитъ указаніе на устройство ограды и западныхъ св. воротъ «сехъ превеликія лавры» усердіемъ бояръ Димитрія И. и конюшаго Бориса Ф. Годуновыхъ. Въ предалтарномъ иконостасѣ придѣла имѣются древніе въ жемчужныхъ ризахъ образа Смоленской иконы Божіей Матери, св. Николая чудотворца и запрестольная на горнемъ мѣстѣ Феодоровская икона Богоматери. Въ галлерѣ же съ южной стороны — правый придѣль во имя св. Михаила Малеина, устроенъ по царской граматѣ отъ 1650 г., на память тезоименитства царя Михаила Феодоровича; онъ былъ поврежденъ отъ взрыва пороха 29 янв. 1649 года. Въ этомъ придѣлѣ вниманіе посетителя привлекаютъ икона — копія съ чудотворной Феодоровской иконы Божіей Матери съ рѣзной кипарисной панагіей съ мощами, съ цатой и оглавіемъ, сплошь унизанными крупнымъ жемчугомъ (каковой иконой, по преданію, ионкия Мареа Ивановна благословила сына Михаила Феодоровича на царство), также образъ Успенія Божіей Матери съ серебрянымъ

басеннымъ окладомъ,—даръ Ивана Мих. Годунова въ 1567 г. и много древнихъ въ запрестольномъ иконостасѣ и алтарѣ небольшихъ иконъ.

V. Храмъ Рождества Пресв. Богородицы.

Объ этомъ храмѣ въ исторіи монастыря въ первый разъ упоминается подъ 1564 г., именно—что это была небольшая каменная церковь при братской каменной же трапезѣ, устроенной въ 1559 году. Въ 1760—1764 гг. на мѣстѣ этого малопомѣстительного и пришедшаго въ ветхость устроенъ новый каменный храмъ того же имени, просторнѣйшій, длиною 16, ширину 6 сажень, съ накатнымъ потолкомъ и пятью деревянными главами. Лѣтъ 40 спустя, главы и самыи накаты, изъ бревенъ устроенный вмѣсто свода, повредились отъ мокроты, почему въ 1801 г. вмѣсто пяти главъ сдѣлана одна, накатъ же подкрайленъ огромными деревянными колоннами; въ 1820 г. сдѣланы каменные колонны. Съ 1815 года въ храмѣ выстланъ чугунный полъ. Съ Высочайшаго соизволенія въ маѣ 1859 г. одноглавая Рождество-Богородицкая церковь разломана и съ 12 мая 1860 г. до 2 февраля 1864 г. построенъ новый пятиглавый теплый храмъ того же имени, по новому плану и фасаду на ассигнованную изъ казны сумму въ 37 тысячи р. Храмъ этотъ—византійско русскаго зодчества, длиною $11\frac{1}{2}$ и ширину 8 сажень, при вышинѣ отъ горизонта земли до верха 17 сажень; входъ въ него съ сѣверной стороны, чрезъ открытое широкое крыльцо съ 15 ступенями; изъ этого храма имѣется сообщеніе съ Троицкимъ соборомъ чрезъ паперть послѣдняго съ южной стороны. Въ храмѣ—вызолоченный иконостасъ и св. иконы греческаго стиля, искусной работы изъ мастерской Палеховскаго иконописца Сафонова. Съ южной стороны храма устроенъ—придѣлъ во имя святителей Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго.

VI. Храмъ праведнаго Лазаря.

По пути изъ Рождество-Богородицкаго храма взору постыдителя обители встречается небольшой подвальный, но довольно

свѣтлый храмъ во имя праведнаго Лазаря, устроенный подъ южной галлереей (гдѣ ранѣе была кладовая съ сѣнями) Троицкаго собора или, точнѣе, подъ придельомъ во имя преп. Михаила Малеина и ризницей. Храмъ устроенъ въ 1763 г., съ 1800 г. оставался безъ служенія и возобновленъ былъ въ 1819 году. Въ этомъ храмѣ въ прежнее время вмѣсто иконостаса служила каменная стѣна съ арками для царскихъ и сѣверныхъ дверей; на этой стѣнѣ были написаны мѣстныя иконы, окаймленные алеабастровыми наличниками; со времени возобновленія храма въ 1819 г. устроенъ у той самой стѣны деревянный иконостасъ, а съ 1888 г. металлический. Храмъ служить для погребенія преосвященныхъ костромскихъ, изъ коихъ въ этой усыпальницѣ почиваютъ: Дамаскинъ, основатель храма — 16 июня 1769 г.; Виталій + 29 янв. 1846 г. и Александръ + 16 дек. 1888 г.

VII. Храмъ свв. Хрисанфа и Даріи.

Въ заключеніе рѣчи о монастырскихъ храмахъ не можемъ не сообщить общія свѣдѣнія о названномъ храмѣ, который устроенъ на восточной сторонѣ обители надъ водяными воротами, въ связи съ архіерейскими помѣщеніями, въ воспоминаніе того, что царь Михаилъ Феодоровичъ изъ Ипатіевскаго монастыря отбылъ въ Москву на царство 1613 г. въ день 19 марта, въ каковой св. церковь празднуется память этихъ мучениковъ. Начатый 25 июня 1840 г., онъ совершенно законченъ каменною кладкою въ сентябрѣ того же года, но 2 августа 1841 г. весь шатерь храма со сводами обрушился, кромѣ стѣнъ западной, южной и сѣверной, причиною же разрушенія зданія было то, что оно строилось слишкомъ поспѣшно (съ 25 июня до октября 1840 г.), притомъ при самой неблагопріятной для каменной кладки дождливой погодѣ подъ конецъ сентября. По указу Св. Синода отъ 25 марта 1854 г. храмъ свв. Хрисанфа и Даріи возобновленъ на новомъ фундаментѣ и освященъ 10 мая 1858 г. Но съ осенняго времени 1858 г., когда въ стѣнахъ храма появилась большая сырость, храмъ этотъ оставался безъ служенія до 1867 г., когда вмѣсто

прежнихъ несовершенныхъ духовыхъ печей въ подвальномъ этажѣ храма устроена хорошая одна печь воздухонагрѣвателная. Церковь эта находится по срединѣ двухъ-этажнаго архіерейскаго дома надъ высокими воротами, ведущими въ монастырскій садикъ, имѣть большой конусообразный осьмигранный верхъ, увѣнчанный вызолоченнымъ крестомъ на такомъ же яблокѣ. Сверхъ того, въ верхнемъ же этажѣ архіерейскаго дома, въ покояхъ епархиальна-го преосвященнаго устроена въ 1875 году малая крестовая цер-ковь во имя св. муч. Ипатія и ап. Филиппа.

VIII. Монастырская колокольня.

Параллельно съ Троицкимъ соборнымъ храмомъ, въ 6 саже-нияхъ отъ него къ западу и въ 2 саженяхъ отъ Рождество—Бо-городицкаго храма возвышается колокольня, которая уже по необыч-ной архитектурной формѣ не можетъ не возбудить интереса въ посѣтителяхъ обители. Первоначально въ 1586—1590 г.г. надъ келарскими кельями, югозападнѣе отъ Богородицкой церкви, была устроена колокольница. Въ 1603 г. Димитріемъ И. Годуновымъ сооружена существующая колокольня или звонница, на простран-ствѣ въ длину 11, при ширинѣ $3\frac{1}{2}$ сажень, вышиною въ 17 саж. съ $1\frac{1}{2}$ арш. Будучи по виду такого же устройства (только поменьше), какъ соборная звонница въ г. Ростовѣ Ярославской губ., колокольня устроена галерею съ тремя сводами, подъ верхнимъ изъ коихъ въ четырехъ на обѣ стороны полукруглыхъ пролетахъ (слухахъ) помѣщены колокола; изъ пролетовъ надъ сѣвернымъ большимъ сдѣланъ высокій шатровый верхъ, въ пролетѣ котораго помѣщались боевые часы съ перечасьемъ. Внѣшнія стѣны звон-ницы на протяженіи 4 сажень въ длину расписаны въ клеймахъ¹⁾

1) Съ сѣверной стороны, звонница имѣть 6 писанныхъ поясовъ, изъ коихъ въ верхнемъ (маломъ) изображены херувимы, въ 5-мъ—Отечество, въ 4-мъ (маломъ)—евангелисты, въ 3-мъ—Благовѣщеніе Пресв. Богородицы и Св. Троица, во 2-мъ—Воскресеніе Христово и Преобра-женіе Господне и въ 1 мъ—благословеніе Спасителемъ дѣтей и исцѣле-ніе и утѣшеніе страждущихъ. Съ восточной стороны—4 пояса, изъ коихъ въ верхнемъ изображены св. Николай чудотворецъ и Митрофаній Ворон., въ 3-мъ муч. Хрисанфъ и Дарія, св. Филиппъ и св. муч. Ипатій, во

съ съверной, восточной и западной сторонъ. Въ 1770 г. колокольня, какъ уже значительно обветшавшая, исправлена на монастырскія средства: верхъ покрытъ глиняною муравленою черепицею, глава построена каменная и покрыта бѣлымъ желѣзомъ. Въ 1852 г. конусообразный верхъ сдѣланъ выше и превращенъ въ пирамидалъный и покрытъ англійской бѣлой жестью въ мелкую коробку въ видѣ чешуи и увѣнчанъ вызолоченнымъ большимъ крестомъ на такомъ же яблокѣ. Въ продолженіе XVII в. на колокольнѣ висѣло 18 колоколовъ, изъ коихъ самый большой въ 600 пудовъ—вкладъ матери царя Бориса Феодоровича Стефаниды Ивановны, въ иночествѣ Сандули. Нынѣ изъ старинныхъ колоколовъ существуютъ самый большой въ 600 пудовъ, вылитый въ 20 день сентября 1647 г. (вѣроятно, перелитъ изъ прежняго) усердіемъ Алексѣя Николаевича Годунова и дяди его Василья Ивановича Стрѣшнева, и еще колоколь въ 172 пуда, пожертвованный въ 1603 г. Иваномъ Ивановичемъ Годуновымъ. Отъ древнихъ боевыхъ большихъ часовъ съ перечасьемъ сохранился лишь большой часовой колоколъ (даръ Д. И. Годунова отъ 1 авг. 1659 г.) въ 68 пудовъ, въ который и теперь по ночамъ монастырскіе сторожа отбиваютъ часы. Нынѣ на звонницѣ 10 колоколовъ. Въ 1908 г. былъ произведенъ капитальный ремонтъ колокольни.

IX. Достопримѣчательности въ ризницахъ Ипатіевскаго монастыря.

Ризница устроена противъ приделья во имя преи. Михаила Малеина и представляеть какъ бы продолженіе его къ западу особой комнаты. Она заключаетъ въ себѣ такое богатое собраніе

2-мъ—мученіе грѣшныхъ и блаженство праведныхъ и въ 1-мъ преп. Авраамій Городецкій, Тихонъ Лухскій, Макарій Унженскій, Паисій Галицкій, Іаковъ Желѣзноворовскій и св. Павелъ Оивейскій,—въ срединѣ же между святыми—Троицкій соборный храмъ, а въ облакѣ Спаситель благословляющій.—На западной сторонѣ 4 пояса, изъ коихъ въ верхнемъ—св. Ioannъ Златоустъ и св. Феодоръ Стратилатъ,—въ 3-мъ Рождество Христово и Рождество Пресвятой Богородицы, во 2-мъ—Богоматерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ съ предстоящими ап. Филиппомъ и св. муч. Ипатіемъ, св. праведный Лазарь и преп. Михаилъ Малеинъ въ моленіи предъ Тихвинской иконой Б. Матери и въ 1-мъ св. Ioannъ Милостивый, св. Ефремъ Сиринъ и преп. Антоній Великій, преп. Арсеній Великій, св. Савва освященный и преп. Макарій Великій.

различныхъ церковныхъ древностей, притомъ замѣчательныхъ по высокимъ достоинствамъ древне-русской техники и высокому качеству материаловъ (золота, серебра, жемчуга, бархата, парчи), какое можно встрѣтить лишь въ немногихъ русскихъ монастыряхъ. Изъ этихъ древностей обратимъ вниманіе посѣтителя ризницы прежде всего на иконы—складни и вообще образа, напрестольные кресты и панагіи, церковные сосуды, памятники древняго шитья и рукописи разнаго содержанія.

Изъ хранящихся въ ризницахъ многихъ древнихъ иконъ особенно замѣчательны рѣдкостные разные складни, рѣзные по kostи, камню, металлу, дереву. Складень двойной рѣзной изъ черной кости съ серебряными полями, украшенными золотою сканью, представляющій въ цѣломъ Премудрость Божію въ различныхъ моментахъ: на одной половинѣ складня изображеніе Знаменія Пресв. Богоматери, обрамленное кругомъ, положеннымъ на осьмиугольный нимбъ, въ углахъ которого помѣщены символы четырехъ евангелистовъ, Св. Духъ въ видѣ голубя, затѣмъ рука, ковчегъ и лампада, подъ какими знаками символически представляется Божія Матерь въ церковныхъ пѣсночніяхъ; между углами звѣзды изображены херувимы; на другой же половинѣ складня—нѣсколько группъ изображеній, рѣдкихъ по своимъ формамъ и необычной ихъ комбинаціи: въ верхней части образъ Богоматери, предъ которымъ стоитъ пророкъ со свиткомъ въ лѣвой рукѣ, въ мантіи и головной повязкѣ; слѣва надъ палатами изображеніе Спасителя, благословляющаго пророка; ниже престолъ, на которомъ возсѣдаетъ Спаситель со свиткомъ, подъ него женщина въ мантіи и народъ; еще ниже закланіе тельца, какъ оно представляется на изображеніяхъ Св. Троицы подъ дубомъ мамврійскимъ. Складень также двойной, рѣзной изъ черной кости, обложенъ вызолоченнымъ серебромъ басеннымъ; на одной половинѣ складня—изображеніе Св. Троицы, Авраама и Сарры подъ дубомъ, представляющее одну изъ самыхъ древнихъ формъ изображенія Троицы; на другой же половинѣ—соборъ Пресв. Богородицы съ надписью: „О Тебѣ радуется“. Складень двойной

руглый, изъ черной же кости, обложенный сканнымъ серебромъ; на одной сторонѣ вырѣзанъ образъ Знаменія Богородицы, на другой же Распятіе Господне. Складень двойной, обложенъ басемнымъ серебромъ золоченымъ; на одной сторонѣ образъ Знаменія Богоматери, на другой — Св. Николая Чудотворца съ мощами, съ рѣзными вѣнцами серебряными, съ финифтью. Складень двойной съ изображеніемъ св. Николая Чудотворца на одной сторонѣ и Казанской иконы Божіей Матери на другой,—по полямъ и въ просвѣтѣ окладъ, вѣнцы и цаты серебряные золоченые, вокругъ вѣнцовъ и цатъ обнизано въ двѣ нити мелкимъ жемчугомъ. Складень двойной, съ изображеніемъ на одной сторонѣ Знаменія Богоматери съ предстоящими по сторонамъ святыми, а на другой—разныхъ святыхъ въ пяти листахъ, въ басемномъ серебряномъ золоченомъ окладѣ съ вѣнцами сканными. Складень двойной съ изображеніемъ Рождества Христова на одной сторонѣ и Рождества Пресв. Богородицы на другой; поля обложены серебромъ басемнымъ золоченымъ, съ серебряными сканными вѣничками на святыхъ. Складень двойной на дощечкахъ, съ изображеніемъ Пресв. Богородицы на одной сторонѣ и трехъ разныхъ святыхъ на другой, въ серебряномъ золоченомъ окладѣ съ вѣнцами басемными. Складень двойной серебряный, въ формѣ креста (въ $\frac{3}{4}$ вершка), съ мощами. Складень тройной, на кипарисной доскѣ, въ мѣдной оправѣ, безъ украшеній, съ изображеніемъ въ срединѣ Спасителя, возсѣдающаго на престолѣ, съ св. митрополитомъ Алексіемъ и преп. Сергіемъ Радонежскими въ подножїи; по правую сторону—образъ Пресв. Богородицы съ предвѣчнымъ Младенцемъ и въ моленіи предъ нимъ св. в.муч. Георгій, по лѣвую—образъ И. Предтечи. Складень створчатый, съ изображеніемъ въ срединѣ Страстной Божіей Матери, въ мѣдной позолоченой ризѣ съ такимъ же вѣнцомъ, вверху изображеніе Господа Саваофа, по сторонамъ же Благовѣщеніе Божіей Матери, въ срединѣ на сторонахъ—правой преп. Феодоръ и Аѳанасій, а на другой—преп. Никита и Марія Магдалина.

Изъ отдѣльныхъ образовъ въ ризницахъ обращаютъ на себя вниманіе: малая (въ вершокъ) икона Божіей Матери съ пред-

вѣчнымъ Младенцемъ, рѣзная на аспидномъ камнѣ, въ серебряной оправѣ; образъ Казанской иконы Божіей Матери на камнѣ, въ $\frac{3}{4}$ вершка; тотъ же образъ въ серебряной чеканной ризѣ съ рѣзьбой, вышиной въ $2\frac{1}{2}$ вершка; Владимірская икона Божіей Матери въ серебряномъ басемномъ окладѣ, вкладъ Ивана Ст. Годунова; образъ св. муч. Агриппины, на коемъ поля и просвѣты чеканные позолочены, по полямъ же и вокругъ обнізано мелкимъ жемчугомъ, вѣнецъ и цаты укращены двумя бирюзами, яхонтомъ и тремя жемчужинами; образъ св. Александра Невскаго въ иноческомъ одѣяніи со свиткомъ въ серебряномъ басемномъ окладѣ; Корсунская икона Божіей Матери семилистовая, на коей окладъ и вѣнцы серебряные чеканные золоченые, съ камнями и жемчугомъ въ убрусѣ, съ образами св. ап. Петра и пророчицы Ани, даръ, по преданію, царя Алексія Михайловича; храмовой образъ Пресв. Троицы штилистовый, съ изображеніемъ на поляхъ св. Всеволода и св. кн. Ольги; образъ Пресв. Богоматери Умиленіе осьмилистовый, на коемъ убрусъ низанъ среднимъ жемчугомъ съ камнями, цата серебряная сканная; образъ „Утоли моя печали“, малаго размѣра въ серебряной ризѣ; Владимірская икона Божіей Матери съ 8 святыми въ дробницахъ и крестъ деревянный, въ басемномъ окладѣ, съ рукоятиами, - каковыя иконы, по преданію, были несены въ мартѣ 1613 года въ процессіи Московскаго земскаго посольства въ г. Кострому для предложенія царской короны юному Михаилу Феодоровичу; рядомъ съ этими двумя иконами хранится несенный въ той же процессіи предъ ними большой стариный фонарь изъ желѣза на деревянной рукояти, по слюдѣ обложенный мѣдными бордюрами, съ шатровымъ верхомъ въ видѣ короны съ 10 зубцами, завершеными каждый грушевобразною главою, каковой фонарь представляетъ собою одинъ изъ лучшихъ образцовъ этого рода, уцѣлѣвшихъ доселе. Вообще въ ризницахъ и въ самомъ Троицкомъ соборѣ сохранилось очень много старинныхъ иконъ, даже болѣе, чѣмъ въ Московскому Успенскому соборѣ.

Также въ большомъ количествѣ имѣются въ ризницахъ напре-

столные кресты, изъ коихъ укажемъ наиболѣе древніе. Крестъ серебряный съ мощами разныхъ святыхъ, вызолоченный, украшенный филигранью и жемчугомъ, пожертвованный при царѣ Иванѣ Васильевичѣ, игуменомъ Вассіаномъ въ 1563 году; крестъ, подобный первому, но внутри креста вложенъ серебряный же крестъ золоченый съ мощами разныхъ святыхъ, даръ Дмитрія Ив. Годунова въ 1594 г.; серебряный крестъ съ мощами, съ изображеніемъ Распятія Господня съ предстоящими Богоматерью и И. Богословомъ и двумя святыми, въ подножіи же образъ св.м. Ипатія, украшенъ драгоцѣнными камнями и жемчугомъ, не раіѣ XVII вѣка; крестъ серебряный золоченый, съ изображеніемъ св.м. Ипатія въ подножіи Распятія Господня, даръ въ 1628 г. при архим. Пафнутии; два серебряныхъ позолоченныхъ креста съ мощами, даръ въ Колесниковскую пустынь Кастромского уѣзда въ 1687 году; крестъ въ серебряномъ золоченомъ басемномъ окладѣ; крестъ, обложенный серебромъ съ двумя литыми святыми въ ряду предстоящихъ предъ Распятіемъ; крестъ съ изображеніемъ Распятія Господня красками по дереву, съ чеканнымъ вѣнцомъ на главѣ Спасителя, въ серебряномъ позолоченомъ окладѣ верхнемъ и въ мѣдномъ окладѣ боковъ и нижней стороны; крестъ перламутровый рѣзной. Ненапрестольныхъ крестовъ два; изъ нихъ одинъ рѣзной на черной кости, съ праздниками и многими святыми, въ серебряномъ золоченомъ окладѣ въ скань, другой же крестъ деревянный, рѣзной съ обѣихъ сторонъ, съ 12 мѣстами праздниковъ и разныхъ святыхъ.

Изъ множества пацагій въ ризницахъ обращаютъ на себя вниманіе по относительной древности слѣдующія: серебряная золоченая съ сіяніемъ и разными фигурами, съ изображеніемъ Пресв. Троицы на лицевой сторонѣ и съ рѣзнымъ изображеніемъ на другой св. ап. Филиппа и св. муч. Ипатія; познагія серебряная вызолоченая, на коей въ темномъ свѣтѣ Распятіе Господне, въ подножіи Марія Магдалина, на обратной же сторонѣ св. Сильверстъ папа римскій; пацагія серебряная сканная съ финифтью вызолочена, на верхней финифтевой части образъ Коронованія

Божій Матері; панагія серебряная ювелирной работы, съ изображеніемъ на финифти Нерукотвореннаго Спаса въ лазоревомъ свѣтѣ; панагія серебряная съ изображеніемъ Рождества Христова, съ уборкой изъ хрустала; панагія серебряная съ сіяніемъ и голубыми стразами, съ изображеніемъ Спасителя, держащаго на рамѣ овча; панагія звѣздовидная, серебряная позолоченая, съ изображеніемъ Божіей Матери; панагія золотая, съ изображеніемъ на перламутрѣ св. Семейства, съ украшеніями, и другія весьма цѣнныя панагіи отъ второй половины XIX вѣка. Также заслуживаютъ вниманія посѣтителя ризницы панагійные кресты: крестъ серебряный съ алмазами, ювелирной работы, съ образомъ Нерукотвореннаго Спаса; крестъ съ Распятіемъ Господнимъ съ изображеніемъ въ подножіи Маріи Магдалины; крестъ съ камнями, прорѣзной, съ образомъ Нерукотвореннаго Спаса; крестъ съ образомъ Господа Вседержителя, украшенный камнями и хрусталемъ; крестъ изъ аметистовъ въ серебряной оправѣ, съ изображеніемъ Спасителя, съ короной изъ стразъ.

Изъ хранящихся въ ризницѣ богослужебныхъ сосудовъ и другихъ свящ. принадлежностей привлекаютъ къ себѣ особенное вниманіе по древности: золотые сосуды — массивный потиръ съ чеканными изображеніями четырехъ евангелистовъ, съ жемчугомъ и камнями, звѣзица, дискость и два блюдца, лжица, копіе, — даръ Димитрія И. Годунова и сына его Владимира въ 1599 г., вѣсу въ сосудахъ съ поддономъ (поддонъ у дискаса серебряный, позднѣйшей придѣлки) 9 ф. 24 зол.; серебряный потиръ со звѣзицею и лжицею, даръ въ 1603 г. окольничаго Ивана Ив. Годунова, вѣсомъ 5 ф. 37 зол.; украшенъ витымъ орнаментомъ и чеканнымъ изображеніемъ Деисуса; другой серебряный потиръ съ дискасомъ и звѣзицей, отличной ажурной работы въ стилѣ второй половины XVII вѣка; оловянные два потира, дискосъ, звѣзица и лжица, даръ, по преданію, царя Михаила Феодоровича; ковчегъ серебряный четвероконечный, двухъэтажный, съ девятью главами серебряными золочеными съ крестами, вѣсу 8 ф. 10 зол.; на поддонномъ отливѣ спереди рѣзная надпись объ устроеніи ков-

чега въ 1736 г., при архим. Пименѣ, на монастырскія средства; еще сосудъ для содержанія св. мугра серебряный, осьмигранный, на четырехъ мѣдныхъ золоченыхъ ножкахъ, внутри весь вызолоченный, съ разными изображеніями, въсу 6 фун., построенъ тщаниемъ Костромскаго епископа Сильверста 23 дек. 1747 года; три серебряныхъ водосвятныхъ чаши, изъ коихъ одна—безъ поддона, отъ начала XVII вѣка, въсомъ 1 ф. 90 зол.; въ другой же отъ 1594 г., въсомъ 1 ф. 6 зол.—обѣ вкладъ Димитрия Ив. Годунова, а въ третьей чашѣ, приложенной Яковомъ Аѳанасьевичемъ Годуновымъ въ царствованіе I. Грознаго, въсу 2 ф. 84 зол.; блюдо подъ панагію и крестъ, даръ Ивана Ив. Годунова въ концѣ XVI или въ началѣ XVII вѣка; серебряное кадило (даръ того же лица) большое, въсомъ 2 ф. 60 зол., чаша и кровли у кадила рѣзныя травчатыя, мѣстами золочены, у цѣпей блюде травчатое серебряное золоченое; ладаница серебряная съ 13 бюстовыми изображеніями въ стилѣ возрожденія; мѣдное паникадило, даръ конюшаго Бориса Ф. Годунова въ 1592 г.; дикирии и трикирии серебряные, съ чеканными поддонами съ камнями, въсу 7 ф. 60 зол.; два кропила, изъ коихъ одно—западной работы, даръ Ивана Андреевича Годунова, а другое съ чернѣвою надписью обѣ устроеніи его 6 августа 1658 г. при архим. Тихонѣ. Еще въ ризницахъ заслуживаютъ вниманія большой серебряный ковшъ царя Михаила Феодоровича и его же посохъ чернаго дерева, присланные на вѣчное храненіе въ Ипатіевъ монастырь изъ Оружейной палаты, по повелѣнію императора Николая I отъ 11 дек. 1834 года. Имѣется также большой серебряный ковшъ, внутри и снаружи позолоченый, съ рѣзною надписью о пожалованіи его императрицею Екатериной II яицкому есаулу Мартемьяну Бородину за его вѣрныя службы въ 1765 году.

Изъ памятниковъ древняго шитья XVI—XVII вѣковъ замѣчательны въ ризницахъ: напрестольное облаченіе голевое съ травами, сшитое изъ двухъ надгробныхъ покрововъ *), приложенныхъ

*) На нихъ находится двѣ вышитыя золотомъ надписи,—одна съ передней стороны: «Лѣта 1592 г. положила Государыня царица великая

одинъ въ 1592 г. государыней царицей Ириной, женой Феодора Иоанновича (сестрой Бориса Годунова), а другой на гробницу брата ея Василья Ф. Годунова; два воздуха или покрова, въ 15 вершковъ длины и ширины, и сударь или большой воздухъ, въ 1 арш. 2 в. длины и 15 в. ширины, шитые по червчатой камкѣ золотомъ и серебромъ и украшенные жемчугомъ, вклады Димитрія И. Годунова, первые два воздуха отъ 1599 г.,—въ срединѣ ихъ представленъ Агнецъ Божій закланный за грѣхи міра,—около Него по два служащихъ ангела съ рипидами, сверху Духъ Св., выходящій отъ Бога на Агица, по угламъ херувимы и серафимы, вокругъ воздуховъ соответственные надписи; третій же воздухъ—отъ 1602 г.; сударь съ вышитымъ по зеленой камкѣ съ травами золотомъ и серебромъ образомъ Пресв. Троицы; сударь съ одинаково шитымъ изображеніемъ ап. Филиппа; такой же сударь съ изображеніемъ св. вм. Димитрія, еще сударь съ изображеніемъ св. муч. Ипатія; сударь съ вышитымъ по червчатой камкѣ Отечество, а въ подножіи ап. Филиппа и св. муч. Ипатія; сударь съ изображеніемъ по зеленой матеріи св. Ioanna, Новгородского чудотворца; сударь съ изображеніемъ преп. Сергія Радонежскаго; сударь съ изображеніемъ Пресв. Троицы, шитый золотомъ и серебромъ на красной штофи, съ тропаремъ и кондакомъ; воздухи бархатные три, пунцоваго цвета, даръ императрицы Екатерины II въ 1769 г. Костромскому епископу Симону; шитая, унизанная жемчугомъ, пелена съ изображеніемъ Пресв. Троицы, приложенная

княгиня Ирина сей покровъ на отца своего Феодора Ивановича Годунова», а другая со стороны отъ горячаго места: «лѣта 1592 положила Государыня царица великая княгиня Ирина сей покровъ на брата своего Василья Федоровича Годунова». Сверхъ того, на покровахъ имѣются слѣдующія надписи, по местамъ прерываемыя вслѣдствіе отрывовъ при приспособленіи покрововъ для напрестольного облаченія: «Приидите, послѣднее цѣлованіе дадимъ братіе умершему, благодарище Бога, сей бо имене отъ братства (своего). Уже къ тому небереги о суетѣ многомягтѣйшій плоти, гдѣ нынѣ сожительствующе и вси се нынѣ разлучаемся. Покой ти раба своего Феодора, Господу помолимся. Создавый мя и положи на миѣ руку Твою заповѣдавъ мнѣ прегрѣщенія моя отпусти мя, моляся, Царю безсмертный, и вѣчныхъ благъ сподоби, преставленнаго раба Своего Василія покой въ нестарѣющемся (блаженствѣ Своемъ. Земля еси) и въ землю паки пойдеши, настави мя на путь правый». Надпись приведена въ новомъ правописаніи,—слова же въ скобахъ не имѣются въ надписи, за отрывомъ.

Димитриемъ И. Годуновымъ въ 1593 г. къ таковому же образу, а по срединѣ и сторонамъ пелены—16 изображеній, твореніе міра и явленіе Пресв. Троицы съ соответствующими надписями; плащаница, въ 2 арш. 12 в. длины при ширинѣ 1 арш. 14 в., шитая по красной камкѣ золотомъ и серебромъ и обнизанная жемчугомъ съ изображеніемъ въ срединѣ положенія Спасителя во гробъ, вкладъ Димитрія И. Годунова въ 1604 г.; плащаница большая съ вышитыми по голубой землѣ золотомъ и серебромъ и шелками изображеніями — по срединѣ положенія Иисуса Христа во гробъ и (въ кругахъ) разныхъ святыхъ; по краю же придѣлана кайма съ вышитыми отрывочными словами, взятыми съ какого-либо покрова Годуновскаго; покровъ малиноваго бархата, приложенный въ 1645 г. на гробницу Алексея Никитича Годунова женой его вдовой Ксенией Ивановной.

Изъ сохраняющихся въ разницахъ свящ. одежды по своей древности заслуживаютъ вниманія слѣдующія. Саккосъ — парчи золотной съ букетами разныхъ шелковъ, съ надписями изъ жемчу-га по оплечью, рукавамъ и по подолу; саккосъ парчи золотной съ серебряными и разныхъ шелковъ травами, обнизанъ жемчугомъ по оплечью, рукавамъ, по бокамъ и по подолу. Омофоръ парчи по бѣлой серебряной землѣ съ травами разныхъ шелковъ, съ пятью крестами, низанными жемчугомъ; омофоръ парчи золотной, на коемъ травы золотной бити съ разными шелками, съ пятью низанными жемчугомъ крестами; омофоръ старинной матеріи съ жемчужнымъ крестомъ. Риза (фелонь) парчевая съ разными золотыми разводами и узорами, съ бархатнымъ оплечьемъ, даръ въ 1645 г. Ксении Ив. Годуновой по мужу Алексею Никитичу; еще четыре старинныхъ ризы. Епитрахиль, низанная жемчугомъ по черному бархату, съ серебряными дробницами; епитрахиль, низанная золотомъ по зеленому бархату, съ серебряными дробницами; епитрахиль парчи золотной по бѣлой шелковой землѣ съ шестью жемчужными крестами. Палица червчатаго бархата, съ шитымъ на ней образомъ Пресв. Троицы, по сторонамъ ап. Петра и Павель, а въ подножіи св. И. Златоустъ, по угламъ

херувимы, низана жемчугомъ; палица червчатаго бархата съ обрамъ на ней Пресв. Троицы, Авраама и Сарры, ап. Филиппа и св. муч. Ипатія, по угламъ херувимы, низана жемчугомъ, равни и тропарь вокругъ палицы; палица червчатаго бархата, на кое крестъ, копіе, трость и глава Адамова, обнизана жемчугомъ; палица съ изображеніемъ св. митрополита Алексія, вышита по красной обяри золотомъ и серебромъ и разными шелками, низана жемчугомъ; палица съ изображеніемъ по зеленой землѣ Знаменія Пресв. Богородицы; палица парчевая по бѣлой серебряной землѣ съ золотою и серебряною битью и съ травами разныхъ шелковъ, а въ срединѣ жемчужный съ камнями крестъ.

Есть въ ризницахъ также много старинныхъ и драгоценныхъ митръ (отъ XVII до половины XIX в. десять), изъ коихъ обозначимъ здѣсь наиболѣе выдающіяся по древности. Митра съ серебрянымъ золоченымъ корпусомъ, съ девятью образками – Спасителя, Божіей Матери и разныхъ святыхъ, надъ ними девять херувимовъ, вверху Успеніе Богоматери,—дана патріархомъ Адріаномъ архимандриту Галичскаго Заозерскаго монастыря Таракию 22 февралі 1691 г.; митра вся въ корпусѣ обнизанная жемчугомъ, изумрудами и разными камнями, тяжеловѣсная, съ изображеніемъ Коронованія Божіей Матери, съ иконами изъ финифти – Спасителя Богоматери, св. муч. Ипатія и І. Дамаскина; митра, сплошь шита серебромъ, съ изображеніемъ Спасителя и внизу на финифти – Спасителя, Божіей Матери, І. Предтечи и Распятія Господня на темному фону; митра обложенная жемчугомъ по голубому бархату, съ изображеніемъ Господа Саваоѳа, по сторонамъ же образокъ Спасителя, Богоматери, І. Предтечи и Тихвинской иконы Божіей Матери; митра, низанная жемчугомъ по золотому фризе; митра низанная жемчугомъ по черному бархату, съ рѣзнымъ образомъ Пресв. Троицы въ серебряной вызолоченой круглой дробницѣ, и др.

Наконецъ, въ ризницахъ Ипатіева монастыря тщательно сохраняются многія рукописныя и старопечатныя богослужебныя книги изъ коихъ особенное вниманіе просвѣщенаго посѣтителя привлекаютъ лицевые рукописи XVI–XVII вѣковъ, представляющіе

собою Евангелія и Псалтири. Рукописныхъ Евангелій имѣется девять, изъ коихъ слѣдующія особенно цѣнны по древности и богатству украшеній. Евангеліе въ кожаномъ переплѣтѣ, въ малую четверть листа, писанное полууставомъ съ 13 ноября 1436 г. въ Новгородѣ при в. кн. московскомъ Василіи Васильевичѣ при новгородскомъ епископѣ Евѳиміи священникомъ Людина конца Варсонофіемъ. Два Евангелія въ дѣсть, писанныя крупнымъ пре-
восходнымъ полууставомъ, съ многочисленными по листамъ художественными миніатюрами (золотомъ и разными красками), сопровождающими евангельский текстъ, и виньетками, обложены позолоченнымъ серебромъ чеканной работы, верхня же доски Евангелія съ изображеніями украшены жемчугомъ и драгоценными камнями. Одно изъ этихъ Евангелій пожертвовано въ 1603 г. Иваномъ И. Годуновымъ и обращаетъ на себя вниманіе, между прочимъ, и тѣмъ, что слова текста не отдѣлены принятыми промежутками или какими либо условными знаками, а писаны сплошь; другое же Евангеліе пожертвовано въ 1605 г. Димитріемъ И. Годуновымъ и въ ряду многихъ рисунковъ имѣть довольно рѣдкое въ древнерусскихъ памятникахъ изображеніе добра Пастыря съ овечкой на плечахъ — для иллюстраціи притчи Спасителя о заблудшей овцѣ. Даѣе, изъ шести древнихъ Евангелій въ листъ, писанныхъ полууставомъ, два имѣютъ означеніе годовъ 1564 и 1588,—прочія же—безъ означенія времени написанія. Печатныхъ Евангелій въ ризницахъ 29, изъ коихъ 16 изданы до XIX вѣка: изъ старопечатныхъ Евангелій XVII вѣка имѣются отъ 1606, 1625, 1628, 1634, 1678, 1681, 1682 гг.; Евангелія новаго выхода отъ 1730, 1754, 1759 годовъ. Въ Евангеліи отъ 1681 г. очень искусно сдѣланы рукою многія миніатюры на поляхъ, изъ каковыхъ замѣчательны двѣ по оригинальности: для иллюстраціи Мате. VII, 3 представлены два лица, стоящія другъ противъ друга съ изображеніемъ у одного въ глазахъ сучка, а у другого—бревна; въ изображеніи явленія воскресшаго Іисуса Христа еммаусскимъ путникамъ Онъ представленъ въ обыкновенной шапкѣ (по подражанію западному

образцу). Изъ печатныхъ новыхъ Евангелій одно — очень большого размѣра, въ сребропозолоченомъ окладѣ чеканной работы, вѣсомъ въ пудъ 32 фунта, устроенное на средства Ипатіева монастыря. Далѣе, изъ свящ. рукописныхъ книгъ въ высшей степени замѣчательны и особенно цѣнны въ археологическомъ отношенію три лицевыя Псалтири, представляющія три различныя редакціи, въ дѣсть на александрийской бумагѣ. Изъ нихъ одна Псалтирь относится къ XVI вѣку (безъ означенія года) и отличается однообразіемъ миніатюръ; остальныя же двѣ Псалтири украшены и приложены въ обитель Димитріемъ И. Годуновыемъ. Изъ послѣднихъ двухъ одна Псалтирь отъ 1591 г., съ миніатюрами до 576, отличающимися замѣчательнымъ разнообразіемъ иконастасическихъ сюжетовъ, съ воспроизведеніемъ событій навозавѣтныхъ соотвѣтственно находящимся въ псалмахъ пророчествамъ и прообразамъ, также съ любопытными *) многими образами и сравненіями изъ виѣшней природы, съ подробностями изъ физиологии и бестіаріевъ. Другая же Псалтирь пожертвована Д. Годуновыемъ въ 1594 г. и по миніатюрамъ сходна съ прочими Псалтирями. Изъ остальныхъ книгъ въ ризница заслуживаютъ вниманія рукописный сборникъ, старинный, въ $\frac{1}{4}$ долю листа, подъ заглавіемъ «Уставъ скитскій» и рукописный же Служебникъ, въ $\frac{1}{4}$ долю листа, XV вѣка, и еще печатанный въ 1607 г. Уставъ или Око церковное, патріарха Гермогена, въ листъ. Въ заключеніе этого отдѣла не можемъ не указать посѣтителю ризницы и на то, что онъ можетъ здѣсь поинтересоваться и хранимыми въ рамкахъ подъ стекломъ десятью автографами Высочайшихъ особъ (начиная съ автографа Императора Александра I отъ 1837 г.) въ память о посѣщеніи **) ими Ипатіева монастыря.

Х. Усыпальницы бояръ Годуновыхъ.

Ипатіевскій монастырь, какъ знаменіе вѣры и любви основателя его Захарія, привлекалъ къ себѣ многихъ благочестивыхъ

*) Псалтирь эта подробно описана профессоромъ Н. В. Покровскимъ въ Христіанскомъ Чтеніи 1883 г., №№ 11—12.

**) Въ XIX столѣтіи было 15 посѣщений обители osobами Царственнаго Дома.

почитателей его, преимущественно изъ потомковъ Захаріи—видныхъ вельможъ XIV—XVI вѣковъ, усвоившихъ себѣ фамилію Сабуровыхъ, Пѣшковыхъ, Шейныхъ, Вельяминовыхъ и съ начала XVI в. — Годуновыхъ. Слѣдя завѣтамъ своего родоначальника, они заботились о благоустройствѣ и обогащениѣ Ипатіевской обители, часто посѣщали ее и нерѣдко доживали въ ней послѣдніе дни свои, принявши иногда иноческое постриженіе. Но главное, они желали и стремились быть по смерти погребенными въ своей родной обители, хотя, конечно, не всѣ Годуновы въ ней погребены. Для погребенія знатныхъ потомковъ Захаріи были особыя и обширныя усыпальницы подъ храмами Троицкимъ и Рождество-Богородицкимъ. Начало устроенія усыпальницъ относится уже къ первымъ временамъ существованія монастыря и его храмовъ, при чёмъ въ усыпальницахъ за алтаремъ Богородицкой церкви съ южной стороны погребены самъ основатель монастыря благочестивый Захарія, сынъ его Александръ и ближайшіе потомки, всего же было здѣсь 22 могилы. Во второй тамъ же усыпальницѣ почивала родъ Стефана, Григорія и Ивана Васильевичей Годуновыхъ, современниковъ царя I. Грознаго; въ ней всего 16 могилъ. Въ третьей усыпальницѣ подъ напертію Троицкаго собора почиваетъ родъ Никиты и Петра Васильевичей Годуновыхъ, бывшихъ на седьмой свадьбѣ Грознаго въ числѣ молодыхъ Годуновыхъ; здѣсь 14 могиль. Изъ трехъ извѣстныхъ по записямъ годуновскихъ усыпальницъ *) сохранилась только одна, что подъ напертію Троицкаго соборнаго храма, первая же двѣ усыпальницы упразднены въ 60 годахъ XVIII вѣка при самомъ переустройствѣ заново храма въ честь Рождества Пресв. Богородицы. Такъ какъ усыпальницы препятствовали расширенію храма, то могилы были перекопаны и пошли подъ основаніе храма, выкопанныя же изъ

*) Кромѣ Годуновыхъ; изъ фамиліи коихъ погребено въ Ипатіев. монастырѣ 52 лица, м. и ж. пола, между Троицкимъ и Богородицкимъ соборами погребено много лицъ обоего пола изъ фамиліи князей Вяземскихъ, Мстиславскихъ. Лобановыхъ—Ростовскихъ, Куракинныхъ, Щербатовыхъ и изъ многихъ костромскихъ дворянскихъ древнихъ родовъ.

нихъ кости положены подъ Троицкимъ соборомъ въ одну общую ничѣмъ не отмѣченную могилу, такъ что отъ первыхъ двухъ усыпальницъ не осталось никакихъ слѣдовъ. Въ уцѣлѣвшей усыпальницѣ изъ 14 годуновскихъ могилъ остались только три—четыре, при чемъ здѣсь сохраняются находящіяся въ углу двѣ каменные колоды, изъ коихъ одна служила гробомъ для большого покойника, другая же для младенца; онъ вынуты, неизвѣстно изъ какихъ годуновскихъ могилъ, при производствѣ раскопокъ въ 1864 г., когда переустраивался Богородицкій храмъ. Судя по сохранившейся усыпальнице и по старымъ описаніямъ Ипатіевскаго монастыря, усыпальницы представляли собой большія каменные подвальныя палаты не широкія, но продолговатыя, съ низкими сводами и узенькими полуторааршинными окнами *). Уцѣлѣвшая усыпальница имѣеть ширину въ 2 сажени, длину съ юга на сѣверъ около 9 сажень, вышину до сводовъ 4 аршина, съ запада имѣеть низкій аркообразный входъ и четыре узкихъ окна съ желѣзными рѣшетками. По внутренней своей обстановкѣ прежнія усыпальницы походили болѣе на подвальные храмы, чѣмъ на обыкновенные склепы для покойниковъ,—такъ въ усыпальницѣ Годуновыхъ до 1756 г. находилось много св. иконъ и покрововъ съ богатыми украшеніями изъ золота, серебра, дорогихъ камней и жемчуга. И въ настоящее время здѣсь у восточной стѣны имѣются старые иконы и на большомъ деревянномъ крестѣ рѣзное изображеніе распятаго Христа Спасителя, предъ которымъ—неугасимая лампада и подсвѣчникъ съ горящими свѣчами. Въ усыпальницѣ каждая могила была прикрыта каменной плитой, положенной на нѣсколько возвышенномъ кирпичномъ основаніи, при чемъ на плитѣ высѣкались или осьмиконечный крестъ съ небольшой эпитафіей или только краткія свѣдѣнія о покойнике, начертанныя славянской вязью. Такія надгробныя плиты съ надписями **)

*.) Подобная усыпальница имѣется въ Костромѣ. Богоявлен. мон.

**) Не говоря о гробницахъ погребенного въ 1792 году чиновника казенной палаты И. А. Крюкова, мы помѣщаемъ эти надписи въ новомъ правописаніи. 1. «Лѣта 1561 мѣсяца ноября въ 1 день на память св. чудотворецъ и безсрѣбренникъ Космы и Даміана преставився

имѣются на сохранившихся доселѣ Годуновскихъ могилахъ въ третьей усыпальницѣ. Поверхъ надгробныхъ памятниковъ могилы покрываемы были дорогими бархатными покровами. Богатые изъ Годуновыхъ присыпали или сами привозили иногда изъ далекихъ мѣсть и полагали на родныя могилы иногда по нѣсколько покрововъ заразъ (такъ въ 1600 г. бояринъ дворецкій Григорій Вас. Годуновъ, Иванъ Ив. Годуновъ и др.), желая, чтобы ни одна изъ дорогихъ могиль не оставались непокрытою. Въ настоящее время каждую недѣлю по пятницамъ послѣ литургіи совершаются панихида въ Годуновской гробницѣ съ поименнымъ возглашеніемъ именъ всѣхъ почившихъ благотворителей Ипатіева монастыря.

XI. Палаты бояръ Романовыхъ.

Не поставляю задачею обозрѣвать прошедшія судьбы остальныхъ каменныхъ зданій, нынѣ наполняющихъ площадь Ипатіевскаго монастыря, мы лишь перечислимъ эти зданія. Въ лѣвой сторонѣ, отъ самыхъ св. воротъ къ востоку, на 22-хъ и далѣе, подъ прямымъ угломъ къ югу, на 37 саженяхъ, красуется двухъэтажный архіерейскій домъ съ церковію свв. муч. Хрисанфа и Даріи. По правую сторону отъ воротъ тянется двухъэтажный корпусъ братскихъ келій—отъ востока къ западу на 26 сажен. и здѣсь, наконецъ, занимавшійся съ 1744 г. духовной консисторіей домъ, а съ 1875 г. богадѣльня для бѣдныхъ и безпомощныхъ священноцерковнослужителей на средства Арсенія, митрополита Кіевскаго,—по фасаду въ уровень оградной стѣны, а самый домъ выведенъ внутрь монастыря; отсюда назаворотъ подъ прямымъ угломъ къ югу, на 15 $\frac{1}{2}$ сажень т. н. палаты бояръ Романовыхъ. Отъ нихъ далѣе къ югу, чрезъ 8 аршинъ пространства, занимаемаго западными воротами первоначальной

рабъ Божій Василій Осиповичъ Годуновъ». 2. «Лѣта 1622 февраля въ 10 день на память св. мученика Харлампія преставися рабъ Божій (околь)ничий Ники(та) Годуновъ (во ино)цѣхъ. Нифонтъ». 3. «Лѣта 1575 марта въ 8 день погребенъ Тимоѳей Дмитревичъ Годуновъ». 4. «Въ семъ гробѣ положенъ схимонахъ Іосифъ, преставися лѣта 1607 г. окт. 2 дня». 5. „Лѣта 1683 генваря въ 4 день преставися рабъ Божій иночъ схимникъ Іона Пустобояровъ“.

(устроенной въ 1586 г.) монастырской ограды, находится еще двухъэтажный на 11 саж. съ 1 арш. корпусъ братскихъ келій, а взворотъ отъ нихъ, по южной сторонѣ монастырской площади, двухъэтажный корпусъ на 30 саженахъ длины при 5 с. ширины,—во всемъ нижнемъ этажѣ корпуса и въ одной половинѣ верхняго этажа помѣщается свѣчной заводъ, а въ другой его половинѣ кельи намѣстника. Въ ряду означенныхъ зданій безспорно высокій интересъ посѣтителей обители возбуждаютъ палаты бояръ Романовыхъ или дворецъ царя Михаила Феодоровича, исторія которыхъ далѣе и представляется вниманію посѣтителя.

По древнимъ описямъ Ипатіевскаго монастыря, на мѣстѣ существующаго дворца были вначалѣ кельи келарскія *), кото-рыя съ 1598 г. получили название намѣстничихъ. Когда представилась нужда юному Михаилу Феодоровичу Романову укрыться отъ враговъ въ крѣпкихъ вооруженныхъ стѣнахъ Ипатіевской обители, ему вмѣстѣ съ матерью Марею Ивановной (имѣвшей свой осадный дворъ въ старомъ городѣ Костромѣ близъ Успенского собора) и были отведены для временнаго пребыванія въ ней т. н. намѣстническія келіи, какъ болѣе удобныя и благоустроенные. Въ этихъ келяхъ Михаилъ Феодоровичъ проживалъ до вѣзда своего въ г. Москву на царство 19 марта 1613 года. Намѣстничіи кельи были устроены задолго до 1613 г. и ремонтировались на ряду съ прочими монастырскими зданіями усердіемъ бояръ Годуновыхъ—Димитрія Ивановича и его племянника Бориса Феодоровича, въ 1586—1597 г.г. Изъ сохранившихся доселѣ отъ 1742 г. смыть на исправленіе свящ. и прочихъ зданій Ипатіевскаго монастыря видно, что намѣстничіи кельи имѣли два аппартамента (этажа) съ деревянными съ задней стороны сѣнами съ кладовыми чуланами, длиною $15\frac{1}{2}$ сажень, шириной и съ сѣнами 17 аршинъ, при высотѣ $3\frac{1}{2}$ сажень отъ основанія до крыши. При келяхъ крыльцо съ восточной стороны

*) Келарь въ древнихъ русскихъ монастыряхъ исполнялъ должность казначея, эконома и благочиннаго, былъ вторымъ лицомъ послѣ настоятеля, какъ и намѣстникъ въ обителяхъ, имѣвшихъ настоятельство со степенью архимандритовъ.

деревянное о двухъ площадкахъ, длины 15 аршинъ, ширины 7 аршинъ. Крыты кельи тесомъ. Въ каждомъ апартаментѣ келий нижнемъ и верхнемъ было по девять оконекъ, обращенныхъ внутрь монастыря (на восточную сторону и отчасти на южную), вышиною по 1 арш., шириной по 12 вершковъ. Въ верхнемъ этажѣ келий оконные рамы были со стеклами, тогда какъ во всѣхъ прочихъ зданіяхъ монастыря оконницы были слюдяными. Вероятно, весь корпусъ цѣликомъ былъ предоставленъ Михаилу Феодоровичу, особенно въ виду того, что съ нимъ пребывала и мать его. Служа нуждамъ монастыря, кельи намѣстниччи въ началѣ XVII в. были распространены и къ нимъ прибавлено еще нѣсколько комнатъ (пять или шесть), такъ что въ верхнемъ этажѣ считалось 11 комнатъ, а въ нижнемъ 3. Въ самомъ концѣ XVIII вѣка въ этомъ корпусѣ произведены еще новыя передѣлки по случаю перемѣщенія въ Ипатіевскій монастырь мѣстной духовной семинаріи, зданія которой при Спасозаупрудненскомъ загородномъ монастырѣ были истреблены пожаромъ. Часть комнатъ въ намѣстничихъ кельяхъ была отведена подъ квартиру префекта семинаріи, а другая подъ богословскій классъ на время съ 1797 г. по 1802 г., когда семинарія возвращена въ возобновленная на Запруднѣ собственныя зданія. Вскорѣ послѣ этого перемѣщенія дух. семинаріи намѣстниччи кельи принимаютъ название «царскихъ чертоговъ» и «дворца царя Михаила Феодоровича», при чемъ въ нихъ уже никто изъ монастырскихъ властей не жилъ, кромѣ экономовъ архіерейского дома въ нижнемъ этажѣ «для охраненія сей древности». Оставаясь затѣмъ неприкосновенными, кельи царя Михаила Феодоровича въ 1817 г. стали ветхи, грозили разрушениемъ и не представляли изящества. Въ 1823 г., по распоряженію епархіального архіерея, произведены въ царскихъ чертогахъ поправки наружныя. Наконецъ на эти чертоги обращено было вниманіе Императора Николая I, который послѣ посѣщенія ихъ 7 октября 1834 г. повелѣлъ возстановить эту знаменитую по историческимъ событиямъ обитель и обновить все зданія его и особенно этотъ дворецъ. Но только въ 1841 году,

послѣ продолжительной переписки съ разными учреждениями, приступлено къ наружной и внутренней починкѣ въ царскихъ чертогахъ Михаила Ф. на ассигнованную изъ казны сумму 2994 р. 49 к., въ концѣ 1857 г. дополнечную ассигнованіемъ 3461 р. 54 коп.

Наконецъ, въ 1859 г. Императоръ Александръ II, посѣтившій въ 1837 и 1858 гг. дворецъ царя Михаила Ф., рѣшилъ произвести реставрацію этого зданія въ древнемъ его видѣ по плану архитектора Московской дворцовой конторы Рихтера, съ тѣмъ, чтобы кельи на самомъ дѣлѣ напоминали царскій дворецъ въ стилѣ XVII вѣка. При возобновленіи пхъ повелѣно взять за образецъ боярскаго сооруженія принадлежавшій Михаилу Феодоровичу древній домъ въ Москвѣ, существующій доселѣ на Варваринской улицѣ. Реставрація подъ наблюденіемъ того же Рихтера окончена къ осени 1863 г., и 30 сентября новый дворецъ торжественно освященъ архіепископомъ костромскимъ Платономъ въ присутствіи президента Московской дворцовой конторы князя Н. Трубецкого, всѣхъ властей города и всего духовенства.

Въ реставрированномъ дворцѣ нынѣ, какъ было и въ XVII в., два этажа, длиною по западной сторонѣ $15\frac{1}{2}$ саж., а по восточной 12 саж., шириной съ южного края 4 сажени, а съ сѣвернаго 3—2 сажени. Въ нижнемъ этажѣ двѣ комнаты съ особыми сѣнями, раздѣленными капитальною стѣною. Въ правой сторонѣ этого этажа есть еще комната съ отдѣльными сѣнями и особымъ входомъ, гдѣ иногда жилъ смотритель дворца. Входъ въ первыя двѣ комнаты этого этажа — подъ аркою, на которой устроена ведущая въ верхній этажъ лѣстница съ балкономъ каменная въ 17 ступенекъ, шириной въ 3 аршина. Противъ лѣстницы, по проходѣ площадки или балкона, двѣ узкія одностворчатыя двери выходные въ сѣни, раздѣленные каменной стѣнкой и имѣющія на противоположной сторонѣ выходные двери на деревянную галлерею. Изъ сѣней съ лѣвой стороны отъ входа, поднявшись на двѣ ступени, посѣтитель входитъ въ половину собственно Михаила Феодоровича. Въ ней всего двѣ комнаты, — изъ нихъ первая отъ входа

имѣть длины 9, ширины 6 аршинъ, вторая при такой же длинѣ выше на одну ступень и на половину уже первой. Оконъ въ первой комнатѣ два, во второй три и входная дверь на деревянную галлерею, устроенную на задней сторонѣ зданія. Въ этой половинѣ двѣ печи изъ изразцовъ древней выдѣлки, съ синими рисунками по бѣлому полу, большею частію аллегорического характера, съ надписями изъ библейскихъ изреченій и поговорокъ, при чёмъ нѣкоторые затерявшиеся изразцы дополнены новыми, вполнѣ сходными съ первыми. Изъ сѣней съ правой стороны входятъ въ половину матери Михаила Феодоровича, Мары Ивановны. Здѣсь четыре комнаты; изъ нихъ первая отъ входа имѣть 9 аршинъ длины и 5 аршинъ ширины; слѣдующія за ней двѣ комнаты при одинаковой длинѣ (9 аршинъ) имѣютъ по $3\frac{1}{2}$ аршина; послѣдняя комната, по преданію, столовая, имѣть длины 9, а ширины отъ $6\frac{1}{2}$ до 7 аршинъ. Оконъ въ комнатахъ Мары Ивановны четыре, обращены на востокъ, внутрь двора монастыря, изъ нихъ въ первой отъ входа комнатѣ два окна, а въ слѣдующихъ двухъ меньшихъ—по одному; въ послѣдней комнатѣ два окна на сѣверъ. Печей въ этой половинѣ три, изъ коихъ одна въ передней, другая въ комнатѣ рядомъ и третья въ столовой; печи, кромѣ послѣдней, изразцовые. Обѣ меньшія комнаты на половинѣ Мары Ивановны имѣютъ выходные двери на деревянную галлерею. Во всѣхъ комнатахъ верхняго и нижняго этажей устроены своды. Почти во всѣхъ комнатахъ продѣланы ниши; кромѣ того, у каждого окна подъ подоконною доскою имѣются ящики или лари для помѣщенія разныхъ хозяйственныхъ предметовъ. Окна верхняго этажа имѣютъ въ свѣту вышину 1 аршинъ, а въ ширину $\frac{1}{2}$ аршина, изнутри закрываются деревяникою затворкою, которая припирается деревяннымъ брускомъ, вставляемымъ своими концами въ придѣленный въ стѣнѣ гнѣзда. Въ нижнемъ этажѣ окна нѣсколько меньше, а именно въ вышину по 14, а въ ширину по 7 вершковъ. Деревянная галлерея, устроенная по задней стѣнѣ верхняго этажа, имѣть длины 12 саженъ, а ширины 3 сажени. Эта галлерея напоминаетъ тѣ де-

ревянныя съни съ переходами, которыя существовали съ XVI до XVIII вѣка и проходили по всей длинѣ корпуса. Отсюда производилась топка печей въ жилыхъ комнатахъ. Съверная часть галлереи соединена переходами съ крытой лѣстницей, спускающейся отсюда (подъ монастырской ограды) въ нижній этажъ, гдѣ жила прислуга. Между дворцомъ и оградою разстояніе отъ $1\frac{1}{2}$ до 3 сажень. Царскія палаты снабжены старинными иконами и картинами; изъ первыхъ обращаетъ на себя вниманіе, по преданию, бывшій въ молельной комнатѣ Михаила Феодоровича, деревянный складень съ изображеніемъ въ срединѣ Богоматери Феодоровской съ архангеломъ Михаиломъ, св. Николаемъ, арх. Гаврииломъ, преп. Сергиемъ Радонежскимъ, а въ боковыхъ крыльяхъ ап. Петра и Павла. Изъ старинной мебели имѣются здѣсь кресла и стулья, обитыя разрисованною и раззолоченою кожею и шитою шелкомъ и серебромъ матеріею,— но часть ихъ представляетъ имитацию. Лицевая сторона дворца росписана шахматами по образцу трапезной церкви Троице-Сергіевої лавры. Дворецъ взятъ не ранѣе 1860 г. въ придворное вѣдомство и охраняется особымъ служителемъ по назначению Дворцового начальства.

XII. Общий взглядъ на положеніе Ипатіевскаго монастыря.

Въ Россіи, кромѣ Троице-Сергіевої и Киево-Печерской лавръ, было очень немногого такихъ монастырей, гдѣ бы въ прежнія времена находилось столько вотчинъ, какъ въ Ипатіевскомъ. Потомки благочестиваго Захаріи, основателя обители, дѣлали большия вклады въ пользу ея и братіи, какъ-то: села, деревни, луга и лѣса, рыбная ловля, и, погребая въ ней своихъ родныхъ, прилагали стараніе о благоустройствѣ обители, особенно же въ концѣ XVI вѣка бояре Годуновы. Щедрые вклады послѣднихъ и другихъ благотворителей, погребенныхъ въ Ипатіевскомъ монастырѣ, изъ многихъ княжескихъ и дворянскихъ родовъ давали средства къ благоустройству его во всѣхъ отношеніяхъ, такъ что по значительному количеству (до 50) и богатству своихъ зданій, по количеству владѣемыхъ населенныхъ мѣсть, числомъ до 12 ты-

сячъ душъ мужскаго пола, подворьевъ въ Москвѣ и Ярославлѣ, дворовъ и лавокъ въ Костромѣ, сѣнокосныхъ пожень (136 до 1764 г.), рыбныхъ ловель (16) по р.р. Волгѣ, Костромѣ и другимъ рѣкамъ и озерамъ. Ипатіевскій монастырь уже съ конца XVI вѣка назывался въ лѣтописяхъ «преименитою лаврою». Онъ всегда пользовался также вниманіемъ царей и патріарховъ, явнымъ доказательствомъ чего служить книга вкладовъ, — лучшая же изъ нихъ въ перепискѣ отъ 1728 года. Издавна этому монастырю въ разныя времена даны различныя права и преимущества, о чёмъ свидѣтельствуютъ коіи съ вышеупомянутыхъ граматъ великихъ князей и царей. Между прочимъ, въ 1623 г. граматою царя Михаила Феодоровича крестьяне Ипатіевской обители освобождены отъ всякихъ податей и сборовъ. Вотчины ея освобождены отъ суда воеводъ и волостелей, кроме случаевъ душегубства, разбоя и татьбы; по граматамъ патріаршимъ освобождены отъ надзора и суда «патріаршихъ десятинниковъ».

Со времени своего основанія до конца XVI вѣка Ипатіевскій монастырь управлялся игуменами, а въ 1598 году въ немъ учреждена архимандрия; въ ряду степенныхъ обителей положенъ десятымъ, какъ и въ уложеніи царя Алексея Михайловича отъ 1649 года. При раздѣленіи монастырей на Московскомъ соборѣ 1667 г. онъ оставленъ нескрижалальнымъ. Со времени открытия Св. Синода до 1740 г. онъ значился въ числѣ степенныхъ четырнадцатымъ. Въ этомъ монастырѣ сосредоточено было главное управление духовными дѣлами всей костромской области. Кроме того, настоятели Ипатіевского монастыря завѣдывали монастырями другихъ епархій, напр., Переяславскимъ, Горицкимъ, Кирилло-Бѣлозерскимъ. Съ учрежденіемъ самостоятельной Костромской епархіи въ 1744 г. и архіерейской каѳедры въ Ипатіевской обители послѣдняя переименована въ архіерейскій домъ и со всѣми оброчными статьями и доходами поступила въ управление епархиальныхъ архіереевъ. Съ этого времени монастырь раздѣлялся на архіерейскій домъ и каѳедральный соборъ съ полнымъ комплексомъ (13) бѣлага духовенства, оставаясь на единственномъ по-

печениі епископа. Послѣдовавшее въ 1764 году отобраніе отъ монастырей крестьянъ и оброчныx статей въ пользу государства привело къ тому, что всѣ зданія Ипатіевскаго монастыря мало-по-малу пришли въ упадокъ, почему въ началѣ XIX вѣка представляли весьма печальный видъ, и монастырь крайне нуждался въ средствахъ для возстановленія своего. Въ царствованіе Николая I въ іюнѣ 1835 г. дарованы обильныя средства не только къ исправленію ветхостей, къ обновленію всѣхъ зданій монастыря, но и къ построенію новыхъ, при чемъ монастырь возстановленъ въ первобытное состояніе съ присвоеніемъ новаго достоинства первокласснаго каѳедральнаго монастыря съ уменьшеннымъ штатомъ, на правахъ Чудова монастыря, подъ управлѣніемъ пребывающаго въ немъ епархиальнаго преосвященнаго, — каѳедральнымъ же соборомъ учрежденъ городской Успенскій соборъ. Съ того времени для экономического управлѣнія монастыремъ и архіерейскимъ домомъ назначено правленіе, состоящее изъ намѣстника и трехъ лицъ старшей братіи, которое и вѣдаетъ всѣ монастырскія дѣла.

КОСТРОМСКАЯ

вѣщаю именемъ областной библиотеки

адресованное арх. Н. Н. Крупскомъ

запечатанное и подписанное имъ въ присутствии

директора областной библиотеки арх. А. Ф. Абрамовскаго

и подписанные имъ въ присутствии арх. А. Ф. Абрамовскаго

и подписанные имъ въ присутствии арх. А. Ф. Абрамовскаго

и подписанные имъ въ присутствии арх. А. Ф. Абрамовскаго

и подписанные имъ въ присутствии арх. А. Ф. Абрамовскаго

и подписанные имъ въ присутствии арх. А. Ф. Абрамовскаго

и подписанные имъ въ присутствии арх. А. Ф. Абрамовскаго

и подписанные имъ въ присутствии арх. А. Ф. Абрамовскаго

и подписанные имъ въ присутствии арх. А. Ф. Абрамовскаго

и подписанные имъ въ присутствии арх. А. Ф. Абрамовскаго

и подписанные имъ въ присутствии арх. А. Ф. Абрамовскаго

и подписанные имъ въ присутствии арх. А. Ф. Абрамовскаго

и подписанные имъ въ присутствии арх. А. Ф. Абрамовскаго

и подписанные имъ въ присутствии арх. А. Ф. Абрамовскаго

и подписанные имъ въ присутствии арх. А. Ф. Абрамовскаго

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стран.

I. Значеніе и мѣстоположеніе Ипатіевскаго монастыря	3
II. Основаніе монастыря и первоначальное состоя- ніе его	6
III. Монастырская ограда	8
IV. Троицкій соборный храмъ	10
V. Храмъ Рождества Пресв. Богородицы	18
VI. Храмъ праведнаго Лазаря	—
VII. Храмъ свв. Хрисанфа и Даріи	19
VIII. Монастырская колокольня	20
IX. Достопримѣчательности въ ризницахъ Ипатіев- скаго монастыря	21
X. Усыпальницы бояръ Годуновыхъ	32
XI. Палаты бояръ Романовыхъ	35
XII. Общій взглядъ на положеніе Ипатіевскаго мо- настыря	40
